Г. А. ОСИПОВ

ЗАПРЕТИТЬ И УНИЧТОЖИТЬ ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Г. А. ОСИПОВ

ЗАПРЕТИТЬ И УНИЧТОЖИТЬ ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

"Международные отношения"
Москва, 1987 г.

ББК 66.4 (0)
О-74

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор О. В. БОГДАНОВ,

кандидат исторических наук Ю. К. НАЗАРКИН

Осипов Г. А.

О-74 Запретить и уничтожить химическое оружие. — М.: Междунар. отношения, 1987. — 64 с.

В брошюре рассказывается о борьбе СССР, всех миролюбивых сил за запрещение химического оружия. Рассматривается обсуждение этой проблемы на различных международных форумах, подвергается критике позиция США по данному вопросу. Показывается, к каким чудовищным последствиям может привести массовое применение химического оружия. Отмечается опасность для всего человечества вынашиваемых военщиной США планов совершенствования и размещения в Европе этого оружия массового уничтожения. Делается вывод, что заключение конвенции об уничтожении химического оружия возможно и это явится важным вкладом в дело разоружения.

О $\frac{0801000000\text{-}022}{003\,(01)\text{-}87}$ 46-87 ББК 66.4 (0)

> Я содрогаюсь при мысли, что в конце концов откроют какой-нибудь секрет, при помоши которого станет еше легче уничтожать людей и истреблять целые народы.
>
> *Ш. Монтескье*

ВВЕДЕНИЕ

Громадной, всемирно важной, касающейся судеб нынешнего и будущих поколений людей, жизненных интересов трудящихся и народов всех стран – больших и малых, развитых и развивающихся – является проблема разоружения. Это вопрос, который надо решать, какие бы трудности ни возникали, субъективные или объективные, действительные или мнимые, какие бы препятствия ни воздвигались в деле поисков, направленных на ограничение вооружений и разоружение, вплоть до всеобщего и полного. Для дальнейшего развития цивилизации настоятельно требуется, чтобы человечество было избавлено от гонки вооружений, особенно ядерных и химических, которая грозит ввергнуть народы в бездну новой мировой войны, могущей привести к уничтожению всего живого на нашей планете.

На протяжении десятилетий проблема разоружения неизменно стояла и стоит на первом месте среди наиболее неотложных и назревших международных задач, приковывает внимание народов, правительств, общественности и ученых. Трудно, пожалуй, найти другой такой вопрос, поискам решения которого в нашу эпоху было посвящено столько усилий и времени, вокруг которого велись столь острые споры. Так было, когда еще только предпринимались первые робкие попытки рассматривать на постоянной основе вопросы о сокращении вооружений и разоружении. Это было так и на заре ядерного века, когда началось обсуждение проблемы разоружения вскоре после окончания второй мировой войны. В настоящее время значение и актуальность борьбы за разоружение приобрели повсеместно широчайшее признание.

Разоружение стало в нынешних условиях одной из политических аксиом, которую все реже открыто осмеливаются оспа-

ривать даже ее противники. Борьба за разоружение – сложная и многоплановая – развернулась поистине во всемирном масштабе: за столом дипломатических конференций и совещаний, в ходе активных и неуклонно нарастающих выступлений трудящихся, различных слоев населения, многочисленных политических партий и группировок в капиталистических странах в защиту мира и за укрепление международной безопасности. Эта борьба превратилась в один из самых боевых участков того могучего общественного движения, в котором сливаются в едином потоке действия всех миролюбивых сил против угрозы глобального военного конфликта, авантюристической политики наиболее воинствующих агрессивных сил империализма.

История переговоров о разоружении – в значительной мере летопись инициатив Советского Союза в борьбе за решение этой важнейшей проблемы современности. С первых дней своего существования Советское государство последовательно и неуклонно добивается избавления человечества от бремени вооружений. Как тенденция к росту милитаризма неотъемлема от империализма, так и курс на разоружение органически присущ внешней политике СССР, он вытекает из самих основ социалистического строя. Советский Союз последовательно исходил и исходит из марксистско-ленинского учения о войнах, опирается на подлинно научный и глубокий анализ развития общества. Ф. Энгельс в работе „Может ли Европа разоружиться?", написанной в 1893 году, сделал вывод, что „разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно"[1]. В. И. Ленин в 1916 году отметил: „Разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение"[2]. Он рассматривал мировую войну как величайшее преступление и предупреждал, что она может привести к подрыву самих условий существования человеческого общества, потому что „первый раз в истории самые могучие завоевания техники применяются в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению миллионов человеческих жизней"[3]. Разумеется, в современную эпоху опасность подрыва условий существования человеческого общества, на которую указывал В. И. Ленин, стала неизмеримо более грозной. Вместе с тем, как он полагал, „будет такое время, когда война станет настолько разрушительной, что она вообще станет невозможной"[4].

На XXVII съезде КПСС Советский Союз предложил создать всеобъемлющую систему международной безопасности, неизменно следуя последовательному курсу партии и государства на обеспечение прочного мира на Земле. В военной области принципиальные основы этой системы включали бы в себя:

„ — отказ ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств — как ядерной, так и обычной;

— недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация, запрет и уничтожение химического оружия, отказ от создания других средств массового истребления;

— строго контролируемое снижение уровней военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности;

— роспуск военных группировок, а как ступень к этому — отказ от их расширения и образования новых;

— пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов”[5].

Понятие „гонка вооружений” давно вошло в словарь международной политики. И до сих пор суть этого термина сохраняет свой формальный смысл: речь идет о состязании государств, особенно обладающих значительными технико-экономическим и людским потенциалами, в том, кто кого сумеет опередить в создании более современных средств ведения войны и добиться таким путем военного превосходства. Была и остается неизменной также природа гонки вооружений, движущей силой которой являются агрессивные устремления империалистических держав. США по-прежнему придерживаются концепции, что с помощью новейших видов оружия, в частности путем развертывания широкомасштабной „стратегической оборонной инициативы”, можно обеспечить свою безопасность и безопасность своих союзников. Это — концепция гонки вооружений, которая еще никогда не служила миру, а тем более не обеспечивала чьей-либо безопасности. „Заряженные пушки сами начинают стрелять” — в этом старинном афоризме обобщен длительный опыт истории.

Но если и в прошлом было очевидно, что гонка вооружений усиливает угрозу военных конфликтов, порождает недоверие, подозрительность и напряженность в отношениях между государствами и в конечном счете в любой момент может привести к войне, то это еще более справедливо в ядерно-космический век. Разумеется, марксисты-ленинцы не могут и не должны при этом абстрагироваться от реальной действительности, рассматривать сами по себе вооружения как некую самодовлеющую категорию и забывать о том, в чьих интересах и кем была затеяна гонка вооружений, каким классовым и общественным силам служит в каждом конкретном случае обладание теми или иными средствами ведения войны. Однако не подлежит сомнению, что даже наличие новейшего современного оружия сопряжено с исключительно серьезной опасностью, представляет собой такой горючий материал, что достаточно лишь небольшой искры, чтобы вспыхнул пожар войны.

Очевидно, и это еще раз подтвердил XXVII съезд КПСС, что в разоружении заинтересованы СССР и другие страны социалистического содружества, все прогрессивные и миролюбивые силы. И напротив, в нем не заинтересованы наиболее агрессивные, воинствующие силы империализма, „торговцы смертью", наживающие огромные барыши на гонке вооружений. Во главе этих сил выступают США, которые на словах не против разоружения, а на деле отказываются под различными фальшивыми предлогами принять основные предложения СССР от 15 января 1986 г. о существенном сокращении и полной ликвидации ядерного оружия, обусловливают решение этой проблемы согласием Советского Союза с программой „звездных войн". Из-за нее не удалось договориться о безъядерном мире в Рейкьявике.

Новые особенности соотношения и расстановки сил на международной арене, военно-стратегическое равновесие, паритет между государствами – членами Организации Варшавского Договора и НАТО привели к созданию таких условий, когда разоружение становится все более реальным делом и сложились более благоприятные предпосылки не только и не просто для ведения переговоров, но и для достижения практических результатов в деле обуздания гонки вооружений. Хотя эту гонку пока прекратить не удалось и коренные проблемы разоружения все еще ожидают своего решения, тем не менее многое из того, что раньше казалось невозможным, почти недостижимым, претворилось теперь в жизнь в целой серии договоров и соглашений в области ослабления угрозы ядерной войны, ограничения гонки вооружений в различных сферах и фактического разоружения. Наиболее важное значение имеют Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года, Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 года, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года, Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года и протокол к нему 1974 года, Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны 1973 года, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную

среду 1977 года, Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений 1979 года (ОСВ-2). (Он не вступил в силу, но стороны согласились соблюдать его положения. Однако США в мае 1986 г. заявили, что не будут соблюдать его, а в ноябре нарушили.) Необходимо не допустить подрыва, ревизии, пересмотра или обхода путем произвольного толкования этих нужных и полезных договоренностей. Если бы их не было, то положение в мире наверняка оказалось бы еще более опасным, чем сейчас.

Однако эти соглашения пока не ограничивают в должной степени безудержную гонку вооружений. На XXVII съезде КПСС подчеркивалось: „Нынешний уровень баланса ядерных потенциалов противостоящих сторон непомерно высок. Пока он обеспечивает каждой из них равную опасность. Но только пока. Продолжение гонки ядерных вооружений неизбежно увеличит эту равную опасность и может довести ее до таких пределов, когда даже паритет перестанет быть фактором военно-политического сдерживания. Стало быть, необходимо прежде всего намного снизить уровень военного противостояния. Подлинная равная безопасность в наш век гарантируется не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого необходимо полностью исключить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения"[6].

Было бы неверно измерять успехи в борьбе за разоружение только заключенными договорами. Огромное значение имеют активность и консолидация усилий народов и миролюбивых государств в борьбе против средств массового уничтожения. Чем больше людей самых различных взглядов вовлекается в эту борьбу, тем сильнее расшатывается опора милитаризма, благоприятнее становятся перспективы заключения новых соглашений, прежде всего по ядерному и химическому разоружению. Каждый из выше перечисленных договоров важен не только сам по себе, но и тем, что представляет собой своего рода завоеванный плацдарм в борьбе на подступах к разоружению, а вместе они подготавливают условия для дальнейшего движения вперед. Широкое и решительное наступление всех миролюбивых сил должно заставить противников ограничения вооружений отступить, может обеспечить прорыв к осуществлению в мировом масштабе радикальных мер разоружения. Ничего невозможного в этом нет, но борьба потребуется упорная и продолжительная, успехи, возможно, будут сменяться временными неудачами, ибо военщина так просто, без ожесточенного политического боя не сдаст свои позиции.

В настоящее время гонка вооружений ведется империализмом главным образом в области совершенствования оружия

массового уничтожения. Научно-техническая революция, раскрывшая широчайшие возможности и перспективы использования сил и ресурсов природы на благо людей, направляется им прежде всего на цели создания наиболее изощренных видов такого оружия. Во много раз увеличились для будущего человечества опасные последствия возможного применения химического оружия. Ученые, мировая общественность не раз выражали все возрастающую тревогу по поводу того, что в секретных лабораториях США и их союзников в тайне от народов интенсивно изобретаются смертоносные отравляющие вещества, военщина разрабатывает новые способы ведения химической войны, планы более широкого размещения этого оружия в Европе. США располагают сейчас самым крупным в мире арсеналом химического оружия, а планируемая программа его модернизации поглотит более 10 млрд. долл.

Что касается СССР, то еще никогда ни одно государство, тем более обладающее общепризнанной военной мощью, не сделало так много для того, чтобы осуществить вековую мечту человечества о мире без оружия и насилия. У Советского Союза отсутствует какая бы то ни было заинтересованность в продолжении гонки вооружений. Однако отставание стран социалистического содружества в военной области неизбежно было бы использовано империализмом в ходе исторического мирного противоборства двух общественно-политических систем. В отличие от США, СССР никогда не применял химического оружия. Советское государство предлагало запретить и уничтожить химическое оружие одновременно с биологическим, вносило многочисленные компромиссные проекты соглашений о полном изъятии из арсеналов государств химических средств массового истребления, при этом учитывало многие предложения самих США и других западных государств. В последнее время наметился некоторый прогресс относительно переговоров об уничтожении химического оружия. Так, в совместном советско-американском заявлении, подписанном 21 ноября 1985 г. в Женеве, говорится: „В контексте обсуждения проблем безопасности стороны подтвердили, что они выступают за всеобщее и полное запрещение химического оружия и уничтожение существующих запасов такого оружия. Они договорились активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю международной конвенции на этот счет.

Стороны договорились интенсифицировать двусторонние обсуждения на уровне экспертов по всем аспектам проблемы такого запрещения химического оружия, включая вопросы контроля. Они согласились также приступить к обсуждению вопроса о предотвращении распространения химического оружия"[7].

Время покажет, действительно ли США готовы уничтожить химические средства ведения войны в XX веке.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в обращении к представителям государств, собравшимся на очередную весеннюю сессию женевской Конференции по разоружению 1986 года, отметил: „Советский Союз предлагает полностью ликвидировать до конца столетия и химическое оружие, решительно двинуть вперед не в меру затянувшееся согласование конвенции по этому вопросу"[8].

Практика показывает, что ограничение гонки вооружений, разоружение – трудная, но разрешимая задача, если борьба за это ведется целеустремленно, настойчиво, объединенными усилиями всех миролюбивых и прогрессивных сил. Мобилизовать народы, общественность, как можно более широкий круг государств на решение этой животрепещущей проблемы современности, преодолеть сопротивление тех, кто с тупым упрямством пытается помешать разоружению, делает ставку на вооруженную силу и международную напряженность, – таков долг всех искренне стремящихся избавить нынешнее и будущие поколения людей от бедствий новой мировой войны, возможности применения опаснейших видов оружия массового уничтожения.

1. „ВОЙНА ВЕДЕТСЯ ОРУЖИЕМ, А НЕ ЯДОМ"

В глубокой древности имели место попытки использования яда, едкого дыма, отравляющих газов и т. д. в качестве средств ведения войны. Отравленные стрелы известны почти с тех пор, как изобрели лук и стрелы. Солон из Афин победил армию Кирхха около 600 года до н. э., разбрасывая связки корней чемерицы в ручей, из которого армия Кирхха набирала питьевую воду. Ослабленные воины были перебиты афинянами. В 431 – 404 годах до н. э. спартанцы использовали подожженную смесь смолы и серы для выведения из строя сил противника. Около 200 года до н. э. карфагенская армия, отступая, оставила большое количество отравленного вина. Наступающая армия неприятеля выпила это вино, а затем карфагенцы вернулись и перебили всех своих одурманенных противников. Ганнибал поместил на корабли царя Пергама кувшины, полные ядовитых змей, что вызвало невероятную панику и привело к поражению его противника.

С течением времени отравление воды, вина и продуктов питания становилось „обычным" методом ведения войны.

В начале первого тысячелетия нашего века использовался и такой варварский метод: разлагавшиеся трупы солдат и животных бросали в колодцы, из которых мог пить неприятель. Например, в 1155 году император Ф. Барбаросса занял итальянский город, отравив подобным образом все источники его водоснабжения. Для того чтобы быть абсолютно уверенным в своей победе, он также добавил в воду горящие деготь и серу.

В древние времена на войне использовался также дым удушливого и раздражающего действия. Например, в войнах, которые вела древняя Индия в 2000 году до н. э., применялись дымовые завесы и токсический (ядовитый) дым. Мышьяковый дым использовался в войнах древнего Китая.

В 1456 году Белград был спасен от нападения турков алхимиком, который изготовил ядовитую смесь. Защитники Белграда пропитали этой смесью тряпки и подожгли их, создав токсичное облако дыма[1].

Все эти варварские методы ведения войны вызывали многочисленные протесты как со стороны жертв, так и со стороны общественности. История не знала другого вида оружия, который подвергался бы такому широкому международному осуждению, как химическое. Отравление колодцев, использование различных ядов с незапамятных времен рассматривались как преступление, несовместимое с правилами ведения войны. „Война ведется оружием, а не ядом" (armis bella non venenis geri), — говорили римские юристы. По мере того как росла разрушительная мощь оружия и вместе с этим увеличивалась потенциальная возможность широкого применения химических и биологических средств, предпринимались шаги с целью их запрещения.

По всей видимости, первым международным соглашением, запрещающим использование ядов, был Страсбургский договор 1675 года, подписанный от имени короля Франции и германского императора. Статья 57 этого договора запрещала использование отравленных пуль[2].

В Санкт-Петербургской декларации 1868 года, которую подписали основные военные державы того времени, отмечалось, что „единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля" и что „употребление такого оружия, которое по нанесению противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежной, должно признаваться не соответствующим упомянутой цели"[3]. Подобные формулировки имели большое значение в плане борьбы за запрещение химического и биологического оружия, ибо, в отличие от других видов оружия, эти средства

массового уничтожения действуют в равной степени как на военнослужащих, так и на мирное население. От распыления ядовитых газов, отравления источников водоснабжения и т. д. страдало мирное гражданское население, в том числе женщины и дети. Несомненно также, что химическое оружие причиняет долговременные, излишние страдания и вызывает мучительную смерть или длительную нетрудоспособность.

Международная декларация, касающаяся законов и обычаев войны, принятая 27 августа 1874 г. на конференции в Брюсселе, также включала положения, запрещающие использование яда или отравленного оружия. Статья XII декларации устанавливала, что „законы войны не дают воюющим государствам неограниченных прав в выборе средств нанесения вреда неприятелю". Статья XIII декларации строго запрещала использование яда или отравленного оружия[4]. Хотя эта декларация не была ратифицирована, она имела большое моральное значение, и положения, содержащиеся в ней, нашли дальнейшее правовое закрепление в Гаагских конвенциях о законах и обычаях ведения войны.

С 18 мая 1899 г. в Гааге проходила первая мирная конференция, которая была созвана по инициативе России. На ней 29 июля 1899 г. состоялось подписание специальной декларации, касающейся удушливых газов. В декларации говорилось, что „договаривающиеся стороны согласились воздерживаться от использования снарядов, единственной целью которых является распространение удушливых или вредоносных газов"[5]. Участниками этой декларации стали все ведущие державы, кроме США и Англии. Один из делегатов США на конференции адмирал Махан, объясняя, почему США не присоединились к декларации, и суммируя причины, по которым он проголосовал против, без обиняков заявил: „Возражение о том, что какое-либо средство ведения войны является варварским, всегда выдвигалось против новых видов оружия, которые, несмотря на это, в конечном счете принимались на вооружение. В средние века огнестрельное оружие объявлялось жестоким. В дальнейшем вопрос об использовании снарядов, а позднее торпед также обсуждался. Как мне представляется, не может быть доказано, что снаряды с удушливыми газами являются бесчеловечными или жестокими средствами ведения войны и что они не могут привести к решающим результатам в войне"[6]. Демагогичность подобного утверждения очевидна.

В то же время нельзя переоценивать значение декларации 1899 года. Как отмечает советский юрист-международник О. В. Богданов, она позволяла оправдывать применение снарядов с целью распространения отравляющих газов в сочетании

с определенным взрывным действием, и в этом случае можно было бы утверждать, что распространение газов не является единственным назначением таких снарядов[7].

В ст. XXII IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которая была принята 15 июля 1907 г. на второй мирной конференции в Гааге, отмечалось, что „воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю", а ст. XXIII запрещала „употреблять яд или отравленное оружие" и „оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания". В ст. IV этой конвенции говорилось: „Настоящая конвенция, надлежащим образом ратифицированная, заменит в отношениях между договаривающимися державами декларацию от 29 июля 1899 г. о законах и обычаях сухопутной войны. Конвенция 1899 года остается в силе в отношениях между державами, которые ее подписали и которые не ратифицируют равным образом и настоящей конвенции"[8]. Таким образом, IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года запрещает лишь использование „яда или отравленного оружия", однако не касается вопроса о запрещении газовой войны, оставляя декларацию 1899 года в силе только для ее участников. Безусловно, что формулировка „яды или отравленное оружие" весьма широка и может охватывать не только химическое, но и бактериологическое (биологическое)* оружие. Однако конвенция не расшифровала этой формулировки. Именно из-за позиции США, которые в дальнейшем объяснили, что они понимают под данной формулировкой, в IV Гаагской конвенции 1907 года не был решен вопрос о конкретном запрещении ведения химической войны.

В XX веке химическое оружие было применено впервые в первой мировой войне. В 1914 году Франция использовала ручные и ружейные гранаты, наполненные слезоточивым газом, а Германия в ответ на это использовала артиллерийские снаряды, начиненные подобным газом. Однако этот газ не был смертельным и лишь временно выводил из строя воюющих. Тогда еще не были разработаны средства защиты от химического оружия, и это привело к катастрофическим последствиям. 22 апреля 1915 г. Германия применила в массовом масштабе смертоносный газ хлор. Сразу же погибло более 5 тыс. французских солдат и их союзников и 10 тыс. было выведено из строя. 31 мая 1915 г. в результате газовой атаки немцев с применением нового смертоносного отравляющего вещества –

---

* Так, яды, вырабатываемые живыми организмами, относятся к бактериологическому оружию.

фосгена погибло более 1 тыс. солдат русской армии, а 9 тыс. получили серьезные отравления. Потери США во время первой мировой войны от газов составили около 76 тыс. солдат, выведенных из строя, и около 1,2 тыс. умерших. Немцы использовали не только хлор и фосген, но и иприт* („горчичный газ"), который в то время был самым смертоносным и коварным. Он не имел цвета, запаха и, проникая в организм через кожу или дыхательные пути, убивал людей через несколько часов.

По мнению специалистов, применение газов не дало немцам решающего военного успеха, однако этот шаг Германии привел к развязыванию химической войны с применением удушливых, смертоносных газов, которые причиняли излишние страдания, длительные мучения сотням тысяч людей. Всего в первой мировой войне в результате применения химического оружия было выведено из строя 1,3 млн. солдат, включая 91 тыс. убитых[9].

Таким образом, Германия применила на войне удушливый газ несмотря на то, что она являлась участницей Гаагской декларации 1899 года. Правда, противники Германии первыми использовали слезоточивые газы, что отнюдь их не оправдывает, однако вредоносность этих газов несоизмерима с удушливыми газами, которые немцы первоначально выпускали из специально установленных на передовых позициях баллонов, что прямо противоречит декларации 1899 года.

После первой мировой войны западные державы применяли химическое оружие против Советской России, а также передавали отравляющие вещества белогвардейской армии. Например, Великобритания снабдила генерала Деникина газовыми снарядами и, кроме того, английские интервенты использовали эти снаряды в своих операциях. В начале 1919 года газовые снаряды использовались ими, в частности, в районе Архангельска[10]. Американский разведчик Р. Альбертсон, принимавший в 1919 году участие в интервенции на севере Советской России, писал в книге „Военные действия без войны": „Мы применяли против большевиков химические снаряды".

Грубо попирая законы и обычаи войны, международные конвенции, участниками которых западные державы являлись, они стремились во что бы то ни стало задушить молодую Советскую Республику, ликвидировать страну рабочих и крестьян. В качестве оправдания незаконных действий своих правительств западные „теоретики" ссылаются на то, что Советское правитель-

---

* Капля иприта весом в несколько миллиграммов может вызвать серьезный нарыв, который выводит человека из строя. Получил свое название по месту применения химического оружия в районе бельгийского г. Ипра.

ство отвергло все договоры, заключенные царским правительством. Как известно, на II съезде Советов в 1917 году В. И. Ленин отмечал, что Советская Россия готова принять все пункты подписанных прежними правительствами России старых международных договоров, „где заключены условия добрососедские". Такие пункты, подчеркивал В. И. Ленин на съезде, „мы радушно примем"[11]. 30 мая 1918 г. в обращении к Международному комитету Красного Креста и странам, являющимся участницами Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, доводилось до сведения, что „эта Конвенция, как в ее первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также и все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 г., признаются и будут соблюдаемы Российским Советским Правительством"[12].

После первой мировой войны специальные положения, запрещающие применение ядовитых газов и касающиеся побежденных стран, были включены в мирные договоры.

На вашингтонской конференции по ограничению морских вооружений 1921 года США предложили включить в проект договора статью, запрещающую использование удушливых, ядовитых или других газов и аналогичных жидкостей. США подписали и ратифицировали этот договор, но он так и не вступил в силу, ибо Франция не согласилась с содержавшимися в нем положениями, касающимися ограничения количества подводных лодок. Как указал в 1960 году видный специалист по вопросам национальной обороны США полковник Ч. Донелли, это был единственный случай, когда сенат США согласился на заключение договора, запрещающего ведение химической войны. Этот шаг Вашингтона объяснялся, видимо, тем, что он заранее предполагал, что указанный договор никогда не вступит в силу из-за позиции Франции относительно подводных лодок. Поэтому вопрос ограничения количества подводных лодок был связан с проблемой запрещения ведения войны с применением отравляющих веществ. На запрет такой войны Франция была согласна.

Таким образом, еще в самом начале переговоров по ограничению вооружений, когда предпринимались пока еще робкие, да и неискренние попытки обуздать гонку вооружений, США стремились увязать вопросы, не имеющие никакого отношения друг к другу. Подобные действия они предпринимали и в дальнейшем, стремясь завести в тупик переговоры по разоружению, обмануть мировое общественное мнение, показав, что США якобы сделали со своей стороны все возможное и невозможное для дела мира на Земле.

В 1923 году несколько латиноамериканских стран подписали конвенцию об ограничении вооружений центральноамериканских государств, которая запрещала в том числе использование на войне ядовитых газов и жидкостей. Конвенция вступила в силу в 1924 году.

Первые международные договоренности о запрещении химической войны свидетельствовали, что империалистические державы вынуждены были считаться с мировым общественным мнением, с политикой молодого Советского государства, которое с самого начала своего существования выступало за мир и всеобщее сокращение вооружений. Это были первые шаги к всеобщему, всемирному запрещению применения на войне химического оружия. Несмотря на то, что международные соглашения того времени имели существенные недостатки, порой допускали двусмысленное толкование, а некоторые так и не вступили в силу, они сыграли значительную роль в деле запрещения применения химического оружия и подготовили почву для разработки и заключения Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

Использование химического оружия во время первой мировой войны наглядно показало варварский, антигуманный характер этого оружия массового уничтожения, привело к мобилизации всех миролюбивых сил в борьбе за всемирное запрещение применения отравляющих веществ во время вооруженных конфликтов.

2. БОЛЬШАЯ ПОБЕДА ВСЕХ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ

Вопрос о запрещении ведения химической войны рассматривался в Лиге наций в 20-х годах. В 1920 году Великобритания предложила изучить вопрос о химической войне на международном уровне в том плане, чтобы заключить соответствующее соглашение. Однако в то время не удалось достичь какого-либо результата в деле запрещения использования химического оружия. Эта проблема рассматривалась в дальнейшем в 1925 году в Женеве на организованной Лигой наций конференции по международной торговле оружием. В мае 1925 года США представили генеральному комитету конференции следующий текст основного положения соглашения: „Высокие договаривающиеся стороны соглашаются запретить экспорт со своих территорий всех удушливых, токси-

ческих или вредоносных газов, а также всех аналогичных жидкостей, специально предназначенных для применения во время военных действий"[1]. Как видно из данного текста, США хотели запретить экспорт химического оружия в другие страны, оставляя вне запрета использование этого вида оружия массового уничтожения на войне. Совершенно очевидна была и неблаговидная цель такого соглашения – оставить в распоряжении ведущих держав того времени, и прежде всего США, химическое оружие, с тем чтобы можно было беспрепятственно его применять. Что касается других государств, которые не обладали таким оружием, то им согласно американскому проекту было бы запрещено закупать его.

Подобный подход вызвал оправданную критику со стороны других участников конференции. В частности, даже делегат Великобритании, поддерживая запрещение использования на войне химического оружия, заявил, что, „пока применение газа на войне не будет полностью запрещено, американское предложение запретить экспорт химического оружия не сделает большого вклада в дело предотвращения его использования в будущих войнах".

США, вынужденные принять во внимание мнение большинства государств – участников конференции, сразу же выдвинули проект соглашения о запрещении применения на войне газов. Они предложили, чтобы подобная договоренность была основана на ст. 5 вашингтонского договора 1921 года. 17 июня 1925 г. окончательный текст Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств был подписан представителями 26 стран. Протокол вступил в силу 8 февраля 1928 г. Он гласил: „Нижеподписавшиеся уполномоченные, от имени своих соответственных правительств,

считая, что применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира,

считая, что запрещение этого применения было формулировано в договорах, участниками коих является большинство держав мира,

в целях повсеместного признания вошедшим в международное право сего запрещения, равно обязательного для совести и практики народов,

заявляют,

что Высокие Договаривающиеся Стороны, поскольку они не состоят уже участниками договоров, запрещающих это применение, признают это запрещение, соглашаются распространить

это запрещение на бактериологические средства ведения войны и договариваются считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой Декларации"[2].

Это было первое международное соглашение универсального характера в области ограничения вооружений, причем оружия массового уничтожения. Совершенно несостоятельны, абсурдны и вредны все попытки, направленные на то, чтобы подорвать данную важнейшую международно-правовую договоренность по разоружению. Она сыграла большую историческую роль и не потеряла значения и актуальности поныне.

СССР один из первых 5 апреля 1928 г. стал участником Женевского протокола. Заявив о своем присоединении к нему, Советский Союз предложил дополнить запрещение применения химического оружия договоренностью о прекращении его производства. Эта инициатива, к сожалению, не нашла отклика среди империалистических держав. Следует отметить, что молодая Страна Советов еще на международной конференции, состоявшейся весной 1922 года в Генуе, по указанию В. И. Ленина предложила начать всеобщее сокращение вооружений, а также предусмотреть в правилах ведения войны полный запрет ее наиболее варварских форм, таких как ядовитые газы и др., в особенности применение средств разрушения, направленных против мирного населения[3].

В отличие от СССР, который действительно стремился к подлинному разоружению, запрещению и ликвидации химического оружия, США, выступив инициатором заключения Женевского протокола 1925 года, отнюдь не собирались его ратифицировать. Делегация США на конференции в Женеве подписала протокол. Однако когда в 1926 году обсуждался вопрос о ратификации этого документа конгрессом США, сенатор от республиканской партии Д. Водворф из Нью-Йорка демагогически заявил: „Я не могу понять, почему газовая война должна быть запрещена, когда она является наименее жестокой из любых других". А американский генерал А. Фрайс утверждал в то время, что с момента изобретения пороха ничто так не изменило характер ведения войны, как газовая война. Он безапелляционно заявил: „Отравляющие газы как средство ведения войны логически оправданны. Они представляют собой гуманное, дешевое и мощное оружие".

Пропаганда в США химической войны сыграла свою неблаговидную роль. В 1926 году сенат США отказался ратифицировать Женевский протокол, не проведя даже голосования по этому вопросу. Чтобы полностью устранить какие-либо препятствия международно-правового характера для разработки химического оружия, президент США Г. Трумэн в 1947 году

снял с обсуждения повестки дня сената США вопрос о ратификации Женевского протокола. Смысл этого маневра Вашингтона стал ясен позднее, когда США начали в ограниченном масштабе в Корее в 1951 году, а затем в массовом масштабе во время войны во Вьетнаме применять химическое оружие. Они взяли курс на то, чтобы предать забвению Женевский протокол, подорвать твердо установившийся в международном праве запрет использования в вооруженных конфликтах этого варварского оружия.

Президенту США Р. Никсону не удалось преодолеть сопротивление военно-промышленного комплекса США, когда он представил в 1969 году Женевский протокол на одобрение сената. Американская пресса ссылалась в то время на военные круги, утверждавшие, что якобы ввиду превосходства СССР в области химического и бактериологического оружия практически не существует никаких шансов на то, что конгресс свяжет руки военных в этой области. К сожалению, и в дальнейшем не только американские военные, но и дипломаты прибегали к подобным насквозь фальшивым „аргументам", чтобы завести в тупик переговоры о полном запрещении химического оружия. А о каком „превосходстве" могла быть речь в то время, когда велась крупномасштабная химическая война во Вьетнаме?! Кстати, Р. Никсон предлагал сделать оговорку о том, что запрещение не распространяется на применение на войне химических „средств для борьбы с беспорядками", гербицидов, а также дымовых и зажигательных видов оружия. Как раз эти средства и применялись во Вьетнаме. Но даже в таком урезанном виде Женевский протокол 1925 года был помехой для военно-промышленного комплекса.

Потребовалось почти 50 лет, чтобы США стали участниками Женевского протокола, который был ратифицирован конгрессом лишь через два года после окончания войны во Вьетнаме. В боевом уставе американской армии редакции 1956 года говорилось, что „США не являются участниками какого-либо действующего договора, который запрещает или ограничивает применение на войне токсичных или нетоксичных газов, дымов или зажигательных материалов и бактериологических средств ведения войны"[4].

Однако существует международное обычное право и, наконец, Гаагская конвенция о законах и обычаях войны 1907 года, запрещающие использование ядов или отравленного оружия. И что касается этой важной договоренности, участниками которой являются США, то они еще в 1917 году в публикации департамента обороны в документе №467 (§ 177) дали свое собственное весьма ограниченное толкование запрета использова-

ния ядов или отравленного оружия: „Это запрещение относится к использованию средств, распространяющих заразные болезни, включая преднамеренное заражение источников водоснабжения путем сброса в них мертвых животных и всех ядовитых веществ любого рода”[5]. О газовой войне в документе не говорится ни слова. И это не случайно. Ведь в 1918 году в США в штате Мэриленд был создан так называемый Эджвудский химический комплекс, являющийся в настоящее время крупнейшим в мире. Заводы, входящие в этот комплекс, сразу по окончании первой мировой войны могли выпускать до 20 тыс. химических боеприпасов в день. США уже тогда вели широкую и интенсивную подготовку в области исследований, разработки и накопления химического и бактериологического оружия. Американский журналист С. Херш в своей получившей широкую известность книге „Химическое и биологическое оружие. Тайный арсенал Америки” писал, в частности, что „изменение политики США в области химического и биологического оружия и беспрецедентная в истории пропагандистская кампания, развернутая военными специалистами в защиту этих видов оружия, обусловили в последние годы правления Эйзенхауэра дальнейшее развитие химических и биологических средств ведения войны”.

В результате широкомасштабной разработки новых видов отравляющих веществ и методов их боевого применения резко возросла мощь этого оружия, увеличилось его поражающее действие и в огромной степени повысились возможности производства этого средства массового уничтожения. Руководители химической службы американских вооруженных сил приступили к активной обработке общественного мнения, внушая, будто применение ряда химических веществ в определенных условиях более „гуманно”, чем использование других видов оружия, вокруг химического оружия несправедливо создан ореол „преступного оружия” и что газы „необходимо” рассматривать лишь как один из видов обычных вооружений. Так, с откровенным панегириком химическому оружию выступил бывший начальник службы по исследованиям и разработкам химического корпуса армии США бригадный генерал Д. Ротшильд в своей книге „Оружие будущего. Химическое и биологическое”, опубликованной в 1964 году в Нью-Йорке.

Таким образом, Вашингтон на протяжении длительного периода времени не желал связывать себя юридическими обязательствами, касающимися ведения химической и биологической войны.

Только 22 января 1975 г. президент США Дж. Форд подписал ратификационные грамоты к Женевскому протоколу

1925 года. Однако США сделали существенные оговорки к этому соглашению. В указе президента США об отказе Соединенных Штатов от некоторых видов применения на войне химических гербицидов и средств для подавления беспорядков от 8 апреля 1975 г. говорится, что „США в рамках национальной политики отказываются от применения первыми в военных действиях гербицидов, за исключением тех случаев, когда необходимо уничтожить растительность на территории американских баз и других военных объектов или вокруг их непосредственных оборонительных периметров, а также от применения первыми средств для подавления беспорядков, за исключением оборонительных военных операций, когда это позволяет спасти жизнь людей". Таким образом, за демагогическими фразами скрывается определенный смысл: даже после печального опыта ведения химической войны во Вьетнаме США делают для себя существенные исключения из Женевского протокола 1925 года, оставляют лазейки для возможного применения химического оружия в вооруженных конфликтах.

Как известно, США имеют свыше 1500 военных баз во всем мире, которые расположены на расстоянии сотен и тысяч километров от США. Отравляющие химические вещества, в том числе гербициды и так называемые средства борьбы с беспорядками, способны распространяться в больших объемах воздуха на значительных площадях, проникать в различные укрытия и сооружения, не оборудованные в противохимическом отношении. Эффективность химических отравляющих веществ в значительной степени зависит от метеорологических условий и характера местности. Если, например, стоит безветренная погода, то возможны длительные застои зараженного воздуха в лесах, лощинах, оврагах, населенных пунктах, а также на местности, покрытой кустарником, посевами или высокой травой. При ветре зараженный воздух может перемещаться на значительные расстояния и вызывать сильные отравления вне района непосредственного использования химических веществ.

Гербициды употребляются для уничтожения сорняков в сельском хозяйстве. Однако гербициды применялись, например, США во Вьетнаме в гораздо больших количествах и оставили чудовищные последствия, которые были длительными, трудно преодолимыми и сказываются до сих пор на вьетнамцах, да и на самих агрессорах и их потомках. Профессор медицины в Хьюстоне (США), в прошлом начальник отдела химической компании „Доу кемикл" Д. Килиан утверждает, что изготовить эти вещества нетрудно и недорого. Чем выше температура, при которой они выпускаются, тем экономичнее их производство. При этом повышенная температура неизбежно вызыва-

ет увеличение процентного содержания диоксина – сильнейшего яда. Профессор признал, что он сам видел пробы, в которых содержание диоксина было в 30 раз выше, чем допустимо при использовании гербицидов в мирных целях. О том, какие последствия может вызвать диоксин, мировой общественности стало известно в 1976 году, когда на химическом заводе в итальянском городе Севезо лопнула труба и страшнейший яд в виде смертельного облака распространился в воздухе. Произошла массовая гибель домашних животных, лица многих жителей близлежащих районов были так обезображены, словно их облили кислотой, а процент новорожденных, у которых наблюдались пороки развития, после аварии возрос во много раз. Многие тысячи людей были эвакуированы, а у 5 тыс. человек были зафиксированы отравления.

Несмотря на все эти факты, США считают допустимым применение гербицидов военного назначения. Химическим магнатам важно получать баснословные прибыли, их не волнует моральная сторона дела и гибель людей.

Что касается так называемых „средств для борьбы с беспорядками" (слезоточивые газы и т. д.), то, по мнению авторитетной группы консультантов Всемирной организации здравоохранения, опубликовавшей в 1970 году доклад о здравоохранительных аспектах химического и биологического оружия, применение таких средств в достаточном количестве может вызвать такой же ущерб, как и последствия, причиняемые смертоносными газами, например таким, как фосген, 1,6 грамма которого, если растворить его в 1 *куб. м* воздуха, достаточно для уничтожения человека[6]. Известный американский профессор Колумбийского университета, сотрудник Института по исследованию проблем войны и мира А. Этзиони отмечает, что так называемые несмертельные химические вещества часто менее безобидны, чем принято думать. Например, дефолианты и гербициды при распылении их вызывают на коже человека ожоги, а при вдыхании – смертельны. Слезоточивые газы, которые вызывают только тошноту и расстройство желудка у здорового американского солдата, приводили к более серьезным последствиям у голодающих вьетнамцев, не говоря уже о детях. А. Этзиони подчеркивал, что ослабление табу на использование газов может привести к более широкому их применению не только во Вьетнаме, но и во всем мире[7].

Видный американский юрист О'Брайн писал, что, хотя некоторые средства химико-бактериологической войны и могут быть применены, они все же должны быть запрещены, поскольку существуют нормативные положения, относящиеся ко всей категории таких видов оружия[8]. В 1969 году конгрессмен

Дж. Delленбэк призывал администрацию США прекратить использование слезоточивых газов во Вьетнаме и подчеркивал: „Исходя из того, что с 1925 года на войне практически не применялись слезоточивые газы, можно сделать вывод, что большинство государств считает их запрещенным видом оружия"[9].

Генеральная Ассамблея ООН в 1969 году по инициативе большой группы государств приняла резолюцию, в которой ясно выразила свое понимание того, что Женевский протокол 1925 года запрещает любые химические средства ведения войны, которые могут быть применены против людей, животных и растений, включая как химические вещества для борьбы с беспорядками, так и гербициды[10]. В 1971 году федерация американских ученых так лаконично оценила оговорки США в отношении Женевского протокола: „С юридической точки зрения в высшей степени спорны, с политической – абсурдны, с моральной – отвратительны, а в стратегическом плане – глупы"[11].

Однако США, пытаясь оправдать свои человеконенавистнические действия во Вьетнаме и оставить за собой возможность в некоторых случаях применять гербициды и средства борьбы с беспорядками, все-таки сделали существенные оговорки к Женевскому протоколу 1925 года, не прислушались к голосу разума, общественности и ученых, в том числе своей страны. Стремясь оправдать свою позицию, США пытаются обосновать тезис о том, что Женевский протокол 1925 года не запрещает подобные химические вещества. При этом американские дипломаты утверждали, будто имеется принципиальное различие между „боевыми газами" и „газами, не имеющими смертоносного действия", которые США применяли много раз, в частности во Вьетнаме. Достаточно, однако, заглянуть в текст Женевского протокола, чтобы убедиться, что в нем нет и не могло быть и речи о делении отравляющих веществ на боевые и небоевые, смертельные и несмертельные. Практически не представляется возможным провести четкую разграничительную линию между смертоносным и несмертоносным химическим оружием, либо же, например, между гербицидами, применяемыми для уничтожения лиственного покрова, посевов, лесов и т. д., и иными химическими веществами, используемыми в военных и мирных целях. Оправдать применение некоторых видов гербицидов, а также средств борьбы с беспорядками, пусть даже в ограниченном виде, – значит на деле открыть путь к использованию этих средств в массовом масштабе в вооруженных конфликтах.

Таким образом, никак нельзя согласиться с теми оговорками, которые сделали США при ратификации Женевского прото-

кола 1925 года. Эти оговорки противоречат международному обычному праву, законам и обычаям, которых придерживаются государства в вооруженных конфликтах. Тем не менее ратификация США Женевского протокола означала большую победу всех миролюбивых сил, борющихся за запрещение химического оружия и полное его уничтожение.

Женевский протокол 1925 года имеет большое политическое и международно-правовое значение. Он был первым международным соглашением универсального характера, исключающим химическую войну как орудие национальной политики государств. Женевский протокол сыграл важную роль в том, что во время второй мировой войны не было применено химическое оружие. Конечно, главную роль в плане предотвращения применения фашистской Германией и ее союзниками химического оружия сыграли предупреждения со стороны США и Великобритании. 8 июня 1943 г. президент США Ф. Рузвельт заявил, что испытывает отвращение при мысли, что какая-либо страна, даже вражеская, могла бы или была бы намерена применить против человечества такое ужасное и бесчеловечное оружие. Применение химического оружия поставлено вне закона общим мнением цивилизованного человечества. США не применяли такого оружия, сказал президент, и выразил надежду, что они не будут вынуждены использовать его и впредь. Далее президент подчеркнул: „Я заявляю категорически, что мы ни при каких обстоятельствах не прибегнем к такого рода оружию, если наши враги не применят его первыми". Президент предупредил Германию и ее союзников, что возмездие в случае применения ими химического оружия последует немедленно[12]. Подобное предупреждение было сделано и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем.

К сожалению, последующие администрации США не прислушались к словам Ф. Рузвельта, не выполнили его наказ ни при каких обстоятельствах не применять первыми химическое оружие.

В настоящее время более 100 государств являются участниками Женевского протокола 1925 года. Химическое оружие, в частности такой его наиболее опасный вид, как бинарное, могут производить не только гигантские химические предприятия США, но и небольшие химические фирмы, занимающиеся мирной деятельностью. Причем, все это будет стоить во много раз дешевле, чем производство новейшего обычного оружия, не говоря уже о таком оружии массового уничтожения, как ядерное. Поэтому исключительно важно, чтобы к запрету на использование химического оружия присоединились все государства мира.

Несостоятельны были в 60-х годах попытки ряда стран, в частности Великобритании, поставить вопрос об изменении или отмене Женевского протокола 1925 года под предлогом того, что он якобы „устарел". Подобные предложения о ревизии этого важнейшего международного документа не выдерживают никакой критики. Это соглашение не является „устаревшим" хотя бы потому, что его положения не только предусматривают запрещение методов и средств ведения химической войны, существовавших во время его заключения, но и распространяются на любые виды химического оружия, в том числе новейшие, самые смертоносные химические вещества нервно-паралитического действия бинарного или многокомпонентного исполнения, а также на средства, временно выводящие из строя, дефолианты и гербициды военного назначения. Другая трактовка или толкование протокола только играет на руку „торговцам смертью" — военно-химическим комплексам, наживающим огромные барыши на производстве этого антигуманного, бесчеловечного вида оружия массового уничтожения.

В 1982 году США вместе со своими союзниками протащили на 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию, призывающую к пересмотру Женевского протокола 1925 года под предлогом того, что это соглашение не предусматривает мер контроля за его соблюдением. Причем, это решение ООН было принято с учетом голосования и тех стран, которые до сих пор не присоединились к протоколу. Подобную линию в отношении договоренности о неприменении химического оружия западные страны проводили и на последующих сессиях Ассамблеи. Такая „критика" является надуманной и лишенной всякого смысла. В настоящее время, когда научно-технический прогресс достиг небывалого уровня развития, когда в космосе летают сотни искусственных спутников Земли, оснащенных самой совершенной аппаратурой, способной, по оценкам западных специалистов, сфотографировать даже номерные знаки автомашин, вопрос контроля за соблюдением Женевского протокола не является чем-то сложным. Кроме того, если разработать конвенцию о всеобщем и полном запрещении химического оружия, то есть о ликвидации такого оружия вообще, к чему искренне стремится СССР, то Советский Союз уже неоднократно предлагал предусмотреть в рамках этого необходимого для человечества соглашения соответствующие меры международного контроля, в том числе и инспекции (проверки) на местах.

Диверсии против важнейшего международного соглашения, запрещающего применение в вооруженных конфликтах всех без исключения видов и разновидностей химического оружия,

а также бактериологического оружия, могут лишь подорвать Женевский протокол изнутри и, кроме того, нанести ущерб всей системе международных соглашений и договоров в области ограничения вооружений и разоружения. Это может произойти, потому что попытки пересмотра какого-либо соглашения часто в действительности имеют подлинной целью вообще отказаться от существующей договоренности или обойти ее.

10 апреля 1972 г. была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия* и об их уничтожении, которая вступила в силу 26 марта 1975 г. Свыше 100 государств мира являются участниками данного важнейшего международного соглашения – первой в истории меры реального, фактического разоружения, причем, изымающей из арсеналов государств один из наиболее опасных и коварных видов оружия массового уничтожения. Франция не присоединилась к этой конвенции, однако она приняла специальный внутренний закон, предусматривающий запрещение и уничтожение этого вида оружия.

В преамбуле конвенции признается важное значение Женевского протокола 1925 года, а также тот вклад, который протокол уже внес и продолжает вносить в дело уменьшения ужасов войны; подтверждается верность принципам и целям протокола и содержится призыв ко всем государствам к их строгому соблюдению; напоминается о том, что Генеральная Ассамблея ООН неоднократно осуждала все действия, противоречащие принципам и целям протокола.

В ст. IX конвенции указывается, что каждое государство – ее участник подтверждает признанную задачу эффективного запрещения химического оружия и с этой целью обязуется в духе доброй воли продолжать переговоры для достижения в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению его разработки, производства и накопления запасов и его уничтожению и о соответствующих мерах в отношении оборудования и средств доставки, специально предназначенных для производства либо использования химических агентов в качестве оружия.

В настоящее время весьма актуальна проблема всеобщего и полного запрещения химического оружия, то есть запрещения его разработки, производства, накопления запасов, и его уничтожения. Это важно потому, что некоторые государства, и

---

* Токсины – яды, вырабатываемые бактериями, растениями и животными.

прежде всего США, применяли химическое оружие в вооруженных конфликтах несмотря на Женевский протокол 1925 года. Если бы это оружие было полностью уничтожено, то мир не потрясали бы чудовищные факты использования отравляющих веществ.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОТОРОМУ НЕТ ОПРАВДАНИЯ

Химическая война: стоит ужасный смрад, огромное облако желтоватого дыма опускается на людей и в страшных мучениях умирают солдаты и мирные жители. Глаза у них вылезают из орбит, они катаются от нестерпимой боли в животе, отплевываясь кровью и кусочками перегоревших легких, многие через некоторое время слепнут. Те, кто погиб сразу, получив смертельную дозу, „счастливее" тех, кто медленно умирает, бесконечно страдая. Живые завидуют мертвым. Это не фантастика, а реальные исторические факты.

После того, как 22 апреля 1915 г. в боях у Ипра зеленовато-желтое облако хлора было выпущено из цилиндрических баллонов, установленных на передовом крае немецких позиций, человечество впервые столкнулось с применением в массовом масштабе самых смертоносных средств того времени. С тех пор, несмотря на Женевский протокол 1925 года, химическое оружие продолжало применяться и с помощью его велась даже большая локальная война во Вьетнаме, приведшая к выводу из строя и гибели миллионов людей, причем большинство из них — мирные граждане.

По своему поражающему действию современное химическое оружие соизмеримо только с ядерным. Оно особенно похоже на ядерное нейтронное оружие — антигуманнейшее средство массового уничтожения, так как, не разрушая зданий, различных сооружений, то есть материальных ценностей, это оружие, как и нейтронное, убивает только все живое на Земле. Причем, следует учесть, что в XX веке применялись не самые ужасные виды химического оружия, однако общие жертвы от использования химического оружия значительны и их даже трудно оценить и подсчитать ввиду его долговременного действия, подобного действию атомной радиации.

Во время итальяно-эфиопского конфликта, начавшегося в 1934 году, фашистский диктатор Италии Муссолини приказал использовать смертоносные газы против Абиссинии несмотря на то, что Италия являлась участницей Женевского протокола 1925 года. Сначала итальянские фашисты применяли слезо-

точивый газ, затем стали сбрасывать с самолетов контейнеры со смертельными газами удушающего типа – иприт и фосген. Однако это показалось им недостаточно эффективным. Тогда на самолетах были установлены специальные распылители, которые могли создавать смертоносный дождь на значительной территории. Группы из 9, 15 и 18 самолетов создавали такой дождь. В конце января 1936 года солдаты, женщины, старики и дети, а также скот, земля и водоемы постоянно подвергались такому смертоносному дождю. Только в результате первого массового нападения из 50 тыс. солдат эфиопской армии 15 тыс. умерли сразу. На Абиссинию было сброшено 700 *т* отравляющих веществ.

Фашистская Италия пыталась оправдать эту акцию как ответную меру на жестокости, к которым якобы прибегла другая сторона. При обсуждении этого вопроса в Лиге наций в 1936 году многие делегаты выразили сомнение, что химическое оружие можно использовать в качестве репрессалий, ответных мер. Представитель Великобритании А. Иден резко осудил использование газа. Однако Лига наций ограничилась тем, что напомнила Италии и Абиссинии, что они являются участниками Женевского протокола, а также конвенций о законах и обычаях ведения войны, и подчеркнула важность этих документов.

Во время японо-китайской войны 1937 – 1945 годов японские милитаристы также использовали химическое оружие, в том числе фосген, иприт и другие смертоносные отравляющие вещества. В августе 1938 года, по сведениям правительства Великобритании, японцы уничтожили с помощью химического оружия два батальона китайских солдат. В 1941 году один американский офицер проводил расследование по вопросу о применении Японией химического оружия. Он, в частности, установил, что только в октябре 1941 года было выведено из строя 1,6 тыс. солдат китайской армии, в том числе 600 человек погибло от этого оружия. Японские милитаристы запрещенными средствами не только убивали китайских солдат и офицеров, но и уничтожали мирное гражданское население, в том числе крестьян, которые пытались спрятаться от захватчиков в укрытиях. В одной из таких противозаконных операций в мае 1942 года японские солдаты уничтожили 800 мирных китайских жителей.

14 мая 1938 г. Совет Лиги наций принял резолюцию в связи с сообщениями, что Япония начала подготовку к использованию против Китая газа в больших количествах. Резолюция указывала, что „использование токсичных газов является осужденным международным правом методом ведения войны"[1]. Ассамблея Лиги наций приняла также другую резолюцию, которая

вновь подтверждала, что применение химических и бактериологических методов ведения войны противоречит международному праву. При этом ни Совет, ни Ассамблея не сделали ссылки на Женевский протокол 1925 года, участницей которого Япония тогда не являлась, а сослались на обычное международное право, которое запрещает ведение химической войны.

Химическое оружие практически не применялось фашистской Германией на полях сражений второй мировой войны. Причинами тому были, как уже отмечалось, Женевский протокол 1925 года и предупреждение со стороны держав антигитлеровской коалиции о том, что если Германия и ее сателлиты применят этот варварский вид оружия массового уничтожения, то возмездие будет быстрым и неотвратимым. Однако отдельные факты использования данного оружия имели место. Именно поэтому Германия и ее союзники были серьезно предупреждены. Так, в мае 1942 года немецкие власти сообщили, что они „по ошибке" использовали газ в Польше. 7 мая 1942 г. фашисты применили отравляющий газ в Крыму для того, чтобы уничтожить советских людей, спрятавшихся в катакомбах. После этой газовой атаки было найдено более 3 тыс. погибших советских солдат и мирных жителей. Наконец, фашистские варвары использовали в больших количествах газы для уничтожения узников в концентрационных лагерях. Доказательства тому были представлены в Нюрнбергском военном трибунале и свидетельствовали о том, что с помощью отравляющих газов только в лагере Аушвиц было уничтожено 2,5 млн. людей в период с 1940 по 1943 год.

Было также другое важное обстоятельство, в связи с которым Германия не решилась использовать на поле боя смертоносное химическое оружие. А. Шпеер, фашистский министр промышленности, признал на Нюрнбергском суде в 1947 году, что Гитлер собирался применить новые смертоносные газы. Производством таких газов, как зарин* и табун, в Германии занимались три фабрики, которые до ноября 1944 года работали на полную мощность. Когда до нас дошли слухи, что эти газы могут быть использованы, сказал Шпеер, я остановил их производство в ноябре 1944 года. Он объяснил это так: „Все здравомыслящие военные отвергали газовую войну как совершенно безумную, так как ввиду превосходства США в воздухе

---

* Менее 5 *мг* зарина, растворенные в 1 *куб. м* воздуха, – смертельная доза для человека. Табун в 10 раз менее ядовит, хотя гораздо более опасен, чем удушающий газ фосген, применявшийся в годы первой мировой войны.

очень скоро на немецкие города обрушилось бы невероятное бедствие"[2]. Если бы немецкие фабрики, производящие химическое оружие, были взорваны, то отравляющие вещества распространились бы на большой территории, отравив самих немцев. Шпеер, кроме того, подтвердил, что 1 тыс. *т* зарина и табуна была секретно переправлена из Германии в США с этикетками „хлор". В 1946 году Соединенные Штаты признали, что союзники нашли 250 тыс. *т* отравляющих газов, спрятанных в конце войны в Австрии.

Созданные немецкими химиками в 1936 и 1938 годах нервно-паралитические газы табун и зарин, способные убить человека в течение минуты, поступили на вооружение химических войск США под кодовыми обозначениями „GA" и „GB". Первая буква этих обозначений была взята от первоначальной гитлеровской маркировки. США приняли эстафету. Пентагон в настоящее время обладает самыми большими запасами химического оружия. Бездоказательны, лживы и надуманны утверждения американских делегатов на женевской Конференции по разоружению о том, будто СССР обладает самыми большими запасами химического оружия. Эти демагогические инсинуации имеют целью как-то оправдать безумные затраты самих США на производство химического оружия.

После второй мировой войны имели место случаи применения химического оружия. В январе 1949 года Египет обвинил Израиль в том, что он использовал отравляющий газ против египетских войск. В 1949 году, в конце гражданской войны, в Греции применялся хлорный газ против партизан, спрятавшихся в пещерах. Согласно официальным сообщениям китайской прессы, в 1951 году два американских самолета сбросили бомбы, начиненные газом удушающего типа, на Северную Корею в 20 милях южнее Сеула. Специальная комиссия Международной ассоциации юристов-демократов после визита в Корею в марте 1952 года опубликовала доклад о военных преступлениях США в Корее. В докладе отмечалось, что США несколько раз применяли химическое и биологическое оружие в Корее. Первое, наиболее крупное нападение с применением удушливого газа совершено Вашингтоном 6 мая 1951 г., когда было выведено из строя 1379 корейцев, среди которых 480 сразу умерли от удушья. Пентагон использовал химические вещества в Корее якобы для отражения „угрозы с Севера".

В 1952 – 1954 годах Великобритания использовала гербициды для истребления растительности в Малайе, чтобы уничтожить укрытия повстанцев.

Однако ни с чем не сравнимая грязная, преступная, поистине варварская по своей жестокости была война, развязанная

США во Вьетнаме. К своим преступным „химическим экспериментам" Пентагон приступил в 1961 году, направив в Сайгон так называемую „комиссию по наблюдению и изучению топографии Южного Вьетнама". В числе членов комиссии были советники президента Дж. Кеннеди – генерал М. Тэйлор и У. Ростоу. Под прикрытием этой фальшивой вывески действовало подразделение американских химических войск. В их задачу входил, в частности, отбор районов для „эксперимента" с распылением отравляющих веществ. В ноябре 1961 года президент США санкционировал применение химического оружия как средства для достижения победы над южновьетнамскими патриотами.

Руководители Пентагона заявляли, что они предпочитают не связывать себе руки в использовании оружия любого рода. А президент Р. Никсон в самый разгар химической войны во Вьетнаме демагогически заявил на пресс-конференции, состоявшейся в Белом доме в 1969 году, что США будут применять химическое оружие только в оборонительных целях, за исключением дефолиантов и слезоточивых газов[3]. Война „без крови" давала больший эффект с точки зрения выведения из строя и уничтожения людей, отравления территорий, чем фронтальные наступления с применением напалма, тяжелых танков и артиллерии.

Советское правительство в ноте правительству США от 26 марта 1965 г. указывало на то, что „применение против населения Южного Вьетнама отравляющих веществ вызывает всеобщее возмущение и осуждение". Правительство США, отмечалось в ноте, „должно отдавать себе отчет в том, какую тяжелую ответственность оно берет на себя за преступления против вьетнамского народа и к каким последствиям это может привести". В ноте говорилось: „Ни одно государство не должно исходить в своей политике, в своем поведении в международных делах из того, что ему позволительно делать то, что запрещено всем государствам. Разве не ясно, какие серьезные опасности возникли бы в мире, если бы это положение не соблюдалось и если бы оно уступило место произволу?"[4].

Однако США не прислушались к заявлению Советского Союза, как и к мировому общественному мнению, развернув еще более интенсивную химическую войну во Вьетнаме. По приблизительным данным, с 1961 по 1972 год ядовитые химические вещества были сброшены с помощью американской авиации на площади около 5 млн. *га*. США применили 100 тыс. *т* высокотоксичных веществ, изготовленных по специальным рецептам для уничтожения растительности, а также более 7 тыс. *т* отравляющих веществ, в том числе новый смертонос-

ный химический агент си-эс*. Всего Пентагон испытал во Вьетнаме 15 различных отравляющих веществ и их комбинаций. Например, для уничтожения растительности во Вьетнаме применялся так называемый „голубой" ядохимикат, представляющий собой органическую кислоту, в которую входит 54% мышьяка. Американский биолог А. Тэлстон писал, что смертельная доза этого вещества для человека составит 70 *г*. В так называемых чрезвычайных обстоятельствах, когда летчики США попадали под сильный огонь вьетнамских патриотов, весь 4-тонный заряд с этим ядовитым веществом за какие-нибудь 30 секунд выбрасывался под большим давлением из специального устройства.

25 тыс. *кв. км* (44% всей площади Южного Вьетнама, покрытой лесами) было уничтожено и 12 тыс. *кв. км* обрабатываемой земли (43% всей площади Южного Вьетнама, которая была занята под сельскохозяйственными культурами) было заражено США с помощью химических средств. По документам Корнелльского университета США, количество коммерческого леса, уничтоженного таким путем, составляет 169 911 600 *куб. м*. Этого количества леса могло хватить Вьетнаму на 30 лет. Лесные районы, которые по нескольку раз обрабатывались „оранжевыми веществами", то есть дефолиантами и гербицидами, уже не восстановить в ближайшие 100 – 150 лет. Больше всего пострадали провинции Центрального Вьетнама, земли в бассейне реки Донгнай, в районе Меконга и др. Их фауна являлась уникальной и включала немало реликтовых видов. Здесь в большом количестве водились слоны, носороги, олени лира, пятнистые олени, бык гарус, черный гиббон, дымчатый леопард и т. д. По свидетельствам вьетнамских зоологов, многие виды животных или погибли, или ушли из отравленных тропических лесов Вьетнама.

Более 2 млн. вьетнамцев пострадало от применения отравляющих веществ. Оценить количество погибших и умерших впоследствии от этого чрезвычайно затруднительно ввиду долговременного действия химикатов.

Милитаристы США утверждают, что газы – наиболее „гуманный" вид вооружений. Это – американский генерал А. Трудо, бригадный генерал Дж. Ротшильд и др. Подобно рыцарям „ордена меченосцев", которые добивали раненых особым кинжалом с надписью „милосердие", современные солдафоны навешивают ярлык „гуманного оружия" на химические средства массового уничтожения. Даже когда уже были известны

---

* 40 *г* этого слезоточивого газа, растворенных в 1 *куб. м* воздуха, достаточно, чтобы убить человека.

губительные последствия химической войны США во Вьетнаме, помощник министра обороны У. Наттер без обиняков заявил в сенатской комиссии по иностранным делам конгресса 22 марта 1971 г., что слезоточивый газ и дефолианты представляют собой „законные, гуманные средства ведения войны, от которых не должны отказываться США". Отвечая этому военному, председатель комиссии по иностранным делам США У. Фулбрайт заявил, что подобные попытки оправдания применения слезоточивого газа в смертоносных целях напомнили ему о тех доводах, к которым в комиссии прибег несколько лет до этого бывший министр обороны США Р. Макнамара, который сказал, что США поступают „гуманно", используя во Вьетнаме напалм. Насколько „гуманны" дефолианты и гербициды, доказали многие ученые мира. Эти химикаты не только могут убить человека, но и воздействуют на генетический аппарат людей.

Сообщения из наиболее сильно пострадавших провинций Южного Вьетнама говорили о том, что пораженные „оранжевым веществом" женщины рожали мертвых детей или уродов. Кроме того, выжившие новорожденные были умственно отсталыми[5]. Что касается масштабов и характера повреждения генного аппарата людей во Вьетнаме, то, по мнению многих ученых, как отмечал академик А. Фокин, эти повреждения схожи с хромосомными и хроматидными отклонениями у японцев, переживших атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Причем, некоторые виды врожденных уродств, наблюдаемые до сих пор во Вьетнаме, ранее вообще не были известны.

Группа вьетнамских генетиков провела в конце 1983 года исследования в южных вьетнамских провинциях, где использовались отравляющие вещества, а также дефолианты и гербициды. „Бомбой замедленного действия" называют вьетнамские ученые эти химические вещества. Прошло уже около 15 лет после того, как последний американский солдат покинул вьетнамскую землю, но последствия химической войны Пентагона продолжают оказывать глубокое воздействие на здоровье людей и окружающую среду. Опасные заболевания крови и печени, изменение генетической структуры – таково влияние чудовищной силы яда диоксина, содержащегося в „оранжевом химикате". Этот смертоносный яд в тысячу раз сильнее цианистого калия. Он поражает все организмы – от бактерий до человека. Диоксин более ядовит, чем все известные в настоящее время газы нервно-паралитического действия. О его влиянии на организм человека известно давно. Массовые заболевания, которые наблюдались у рабочих, присутствовавших при авариях и взрывах на химических заводах, производящих гербициды, послужили толчком для исследований. Виной всему оказал-

ся диоксин, содержащийся в этих веществах, казалось бы, в незначительных количествах. Ученые ФРГ сделали вывод, что производство такого известного гербицида, как трихлорфенол, либо должно быть прекращено, либо необходимо разработать новые технологические схемы получения этой продукции, при условии что в ней не будет накапливаться этот, можно сказать, тотальный яд. Однако заправилам военно-химического комплекса США, наживающим огромные барыши на производстве гербицидов, это было невыгодно с экономической точки зрения. И США продолжали и продолжают накапливать подобного рода гербициды, а на публикации о токсичности диоксина был поставлен гриф „секретно".

Опасность диоксина заключается еще и в том, что этот яд очень стойкий. Он не растворяется в воде и может сохраняться более 20 лет. Реки Вьетнама и сегодня несут его в своих водах, он попадает в море, отравляя все живое. Не раз вьетнамцы вылавливали рыб, отравленных диоксином, из реки Сайгон, которая впадает в океан. Специалисты считают, что всего 100 *г* диоксина, попав в водопроводную систему такого города, как Нью-Йорк (17 млн. жителей), могут убить все его население. Лондонская газета „Санди таймс" писала в 1980 году, что утечка небольших количеств диоксина из хранилищ отходов химической промышленности в Лав-Кэнэле (штат Нью-Йорк) привела к многочисленным деформациям организма новорожденных, болезням печени, опухолям мозга.

США применяли во Вьетнаме не только дефолианты и гербициды, но и слезоточивые газы, вызывающие удушье, газ адамсит, содержащий мышьяк*, галлюциноген — вещество, приводящее к галлюцинациям. Жертвами этих отравляющих веществ становились в первую очередь дети и старики.

В 1982 году в Москве в пресс-центре МИД СССР была проведена пресс-конференция по поводу решения правительства США о производстве новых, еще более смертоносных видов химического оружия. После пресс-конференции был показан фильм японского журналиста о вьетнамцах — жертвах американской химической обработки. На экране мелькали кадры: ребенок с двумя головами и четырьмя руками, шестилетняя девочка с обрубками вместо ног, дети, родившиеся без глаз.

Несмотря на все эти чудовищные факты, США продолжают и сейчас утверждать, что слезоточивые газы, а также гербициды совершенно безвредны, и оставляют за собой право, хотя и ограниченное, применять их.

---

* 15 *г* этого газа, растворенных в 1 *куб. м* воздуха, достаточно, чтобы убить человека.

В течение длительного времени влиятельные круги в Вашингтоне старались скрыть от мировой общественности факты применения американской военщиной во Вьетнаме химического оружия. Сейчас всему миру стали известны преступления американских палачей во Вьетнаме. 20 тыс. бывших американских военнослужащих, пострадавших от ими же примененных химических ядов и обнаруживших, что эти яды продолжают действовать не только на них, но и на их потомство, подали на химические компании США в суд. Приблизительно 40 тыс. детей этих американцев, воевавших во Вьетнаме, появились на свет с серьезными дефектами. Многие родились без верхних или нижних конечностей, у других отсутствуют веки, ушные раковины, ряд внутренних органов. Среди этой категории подростков наиболее распространены тяжелые психические заболевания.

В 1980 году 100 бывших военнослужащих США, проживавших в Нью-Йорке, собрались на митинг. Многие привезли с собой детей, среди которых был малыш, родившийся без пищевода, девочка, у которой кисти рук растут прямо от плечей, и десятилетняя К. Райн, которая родилась в 1971 году с изуродованными конечностями, закрытым входом в желудок, кишечником, не имеющим выхода, нарушением функций мочевого пузыря, дефектами половых органов, большим отверстием в сердце и почти слепая. Ее родители – верующие католики ирландского происхождения – восприняли сначала это несчастье, как „волю божью". Несмотря на все заявления врачей, что у ребенка нет никаких шансов выжить, родители не сдавались. Отец девочки, ныне полицейский, и его жена, няня в интернате, в течение многих лет отдавали все сэкономленные деньги на лечение дочери, которой были сделаны десятки операций. В настоящее время ребенка чудом удалось спасти, но это – инвалид, с трудом говорящий и двигающийся, почти слепой. Отец девочки был послан во Вьетнам в 1966 году и с самого начала принимал участие в боевых действиях в районе, где распылялось „оранжевое вещество" – те самые гербициды, которые совершенно „безвредны", по мнению Пентагона. В течение пяти недель он потерял там свыше 20 *кг* веса, а домой вернулся с сыпью на коже, постоянными головными болями и больной печенью. Общее чувство ужаса настолько распространилось в США, что многие участники войны теперь глубоко сочувствуют пострадавшим вьетнамцам. Отец К. Райн, в частности, сказал: „Я не знаю, можем ли мы чем-нибудь помочь людям во Вьетнаме, которые до сих пор страдают от последствий войны. Но мы должны попытаться. Таков наш моральный долг".

Американские ветераны, воевавшие во Вьетнаме, образовали в 1980 году организацию под названием «Международная организация жертв „оранжевого реактива"». Председатель этой ассоциации Ф. Маккарти сказал: „За 12 лет военных действий во Вьетнаме было убито 57 тыс. американских солдат. Мы полагаем, что не меньше ветеранов страдают от последствий хронической интоксикации в результате соприкосновения с „оранжевым веществом" и, кроме того, примерно у 350 тыс. человек в США имеются менее выраженные симптомы заражения. Только случаев рака насчитывается 5 тыс."

А ведь в инструкции 1966 года, розданной американским летчикам, выполнявшим задания по применению дефолиантов и гербицидов, прямо было сказано: „Разбрызгиваемый химикат нетоксичен (неядовит) ни для человека, ни для животных". Пентагоновские генералы уже знали о том, что подобные вещества содержат смертоносный яд диоксин, однако гриф секретности по-прежнему стоял на документе, удостоверяющем это.

Верховный суд США дважды отказывал в удовлетворении иска 20 тыс. американских военнослужащих, воевавших во Вьетнаме. С 1972 по 1983 год 840 участников химической войны умерли от рака в относительно молодом возрасте.

После обнародования этих неопровержимых фактов министр здравоохранения и социальных служб США Р. Швайкер в конце 1981 года вынужден был признать, что США прибегали к широкому использованию химического оружия во Вьетнаме, но американские летчики будто бы „были вынуждены сбрасывать свой груз на землю из-за механических неполадок".

Грязная химическая война во Вьетнаме вызвала бурю возмущения во всем мире. Свое слово сказала и пресса. Например, в одной из газет ФРГ изображалась статуя Свободы в противогазе, а в японской газете – зловещая тень фюрера, парившего над Вьетнамом.

Советский юрист-международник Н. А. Ушаков справедливо подчеркнул, что, „применив в Южном Вьетнаме отравляющие вещества, американская военщина совершила тяжкое военное преступление, преступление против мира и человечности. Именно так должны квалифицироваться ее действия в соответствии с нормами международного права"[6].

След, оставленный США в 1983 году на Гренаде, был не только кровав. Пентагон использовал против мирного населения острова химическое оружие. Две тысячи человек, среди которых были старики, женщины и дети, постигла трагическая участь: смерть и тяжелые отравления. Возможно, что именно

Гренада стала для американской военщины полигоном для испытания в условиях, максимально приближенных к боевым, новой, особо коварной разновидности химического оружия – бинарного. Применение оружия массового уничтожения на Гренаде, по всем признакам, выглядело как классический образец „тайной операции” ЦРУ и Пентагона против суверенного государства. Отравленный небольшой остров – символ презрения к нормам международного права, не говоря уже об общечеловеческой морали. Влиятельная мексиканская газета „Диа” писала, что гибель и мучения 2 тыс. мирных жителей Гренады были хладнокровно отсняты интервентами из США на пленку, а тела были вывезены для „дальнейших исследований”, а также для того, чтобы замести следы.

В 1984 году США провели испытания высокотоксичных отравляющих веществ на северо-востоке Бразилии, в результате чего более 7 тыс. человек погибло; полностью истреблены два индейских племени. США испытали на площади 2,4 тыс. *кв. км* два вида дефолиантов, близкие по своему составу к диоксину.

США применяли химическое оружие в необъявленной войне, развязанной ими против народа Никарагуа, в 1984 году. Они снабжали наемников ЦРУ фосфорными минами. Ранее было немало свидетельств того, что США применяли запрещенные виды оружия против населения Никарагуа. В арсеналах сомосовских головорезов, захваченных бойцами Сандинистской народной армии, были обнаружены гранаты с маркой „сделано в США”, начиненные нервно-паралитическим газом. Главной жертвой террористической деятельности ЦРУ были мирные жители, прежде всего дети, женщины, старики.

В последние годы США пытаются оправдаться в глазах мировой общественности, причем с помощью клеветнических измышлений, прямой лжи и взваливания своей неоспоримой вины на других. Однако использование варварского запрещенного вида оружия оправдать нельзя. Применение химического оружия является международным преступлением. Государства, совершившие такое преступление, должны нести международно-правовую ответственность, а отдельные лица, в том числе государственные деятели, – уголовную ответственность.

О фактах использования американского химического оружия бандитами и террористами против суверенного государства Афганистан следует сказать особо.

В последние годы на страницы мировой прессы проникали сообщения о применении химического оружия и в других странах. Так, Израиль при поддержке и прямом участии США продолжает творить разбой и геноцид на Ближнем Востоке. Из-

раильская армия применяет не только новейшие виды обычного оружия, поставляемого ей США, но и химические вещества. Как стало известно, в течение многих лет западногерманская фирма „Ферак” производила и продавала Израилю компоненты для изготовления боевых отравляющих веществ. Фирма поставляла Израилю газы раздражающего и удушающего действия, в частности тиофосген – жидкость красного цвета с удушающим запахом, которая смертельна для человека в дозе 0,02 *мг*, растворенного в 1 *л* воздуха. Только в 1978 – 1979 годах фирма продала Израилю более 1,5 *т* тиофосгена. Теоретически этого достаточно, чтобы отравить десятки миллиардов человек.

Сальвадорская хунта использовала против партизан, борющихся за свободу и независимость своего государства, бомбы с ядовитым газом американского производства, что привело к значительным жертвам среди мирного населения. Отравляющие вещества сбрасывались в контейнерах с самолетов или распылялись с вертолетов, подобно тому как действовала армия США во Вьетнаме.

В 1984 году войска ЮАР, вторгшись на территорию Анголы, применили, по сообщению ангольского радио, нервно-паралитические газы. Это не первый факт применения расистскими варварами химического оружия. Эксперты ООН, расследуя обстоятельства чудовищной расправы южноафриканских расистов над намибийскими беженцами, учиненной в мае 1978 года в Анголе, определили, что более 600 человек были первоначально парализованы в результате применения отравляющих веществ, а затем злодейски умерщвлены. По всей видимости, расисты ЮАР сделали последнее из „милосердия”. По сообщениям прессы, расисты разрабатывают не только химическое, но и биологическое оружие. Например, в ЮАР разрабатывается так называемое „этническое оружие”, которое смертельно для чернокожих и безвредно для белых людей. Вице-президент Южноафриканского совета по научным и промышленным исследованиям Ле Ру заявил, что в настоящее время в ЮАР ведутся работы по совершенствованию отравляющих веществ нервно-паралитического действия. „Такие вещества, – сказал он, – по своей убойной силе равны атомной бомбе. При помощи ракет и самолетов они могут быть доставлены на значительные расстояния”.

4. С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ

После появления убедительных доказательств применения варварского оружия массового уничто-

жения, которые США были не в силах опровергнуть, они решили все же попытаться оправдаться, причем довольно „оригинальным" способом – свалить свою вину на другую страну. И придумали с этой неблаговидной целью миф о применении химического оружия СССР в Афганистане и Юго-Восточной Азии. Известно, именно вор кричит громче всех: „Держи вора!"

В апреле 1980 года в Комитете по разоружению было распространено заявление правительства Демократической Республики Афганистан в связи с применением химического оружия в этой стране[1]. В заявлении, в частности, отмечалось, что у одной из диверсионных банд, засланных в республику из-за рубежа, было захвачено химическое оружие в виде ручных гранат, изготовленных в США. Правительством Афганистана были приведены неопровержимые доказательства этого. В частности, в марте 1980 года подразделение народных вооруженных сил ДРА захватило автобус, в котором были обнаружены химические гранаты с надписью „изготовлено в федеральной лаборатории в Солсбери. Штат Пенсильвания. США. 1978 год". В августе 1980 года на состоявшейся пресс-конференции в Кабуле было оглашено заявление правительства ДРА, в котором говорилось, что афганские контрреволюционеры, поощряемые и снабжаемые оружием США, Великобританией и некоторыми другими западными странами, используют бесчеловечные методы ведения войны, например применяют запрещенное международными договорами оружие массового уничтожения – химическое.

В ряде школ и лицеев Кабула было применено сильнодействующее отравляющее вещество нервно-паралитического действия. Жертвами этого неслыханного по своей жестокости и бессмысленности акта стали более 250 афганских детей – учащихся, получивших тяжелые отравления. Кроме того, не мог не вызвать возмущения случай отравления воды в кабульских школах, имевший место 9 июня 1980 г. Эксперты установили, что основным компонентом отравляющего вещества являлся сильнодействующий гербицид, способный вызвать необратимые процессы в организме человека.

Контрреволюционные силы применяли химическое оружие и во время бандитских налетов. Так, 6 июля 1980 г. террористы совершили нападение на г. Газни. После этого солдаты афганской армии нашли химические боеприпасы производства США с маркировкой „М-112" и надписью: „Осторожно. Отрава. Не прикасаться. Выделяет ядовитые газы". 10 июля 1980 г. в том же городе зарегистрирован еще один случай применения химического оружия – химическая граната американского производства была брошена в здание провинциального управ-

ления службы государственной информации ДРА. Только из-за неумения бросавшего пользоваться этой гранатой она не взорвалась.

Представитель США в Комитете по разоружению предпринял в апреле 1980 года неуклюжую попытку опровергнуть эти сообщения, заявив, что США не известно о случаях передачи такого оружия силам, вторгающимся в Афганистан. В беседе с представителями прессы через несколько дней президент США Дж. Картер сказал: „Насколько мне известно, в Афганистане вроде бы найдено несколько гранат, но это гранаты из числа тех, которые ранее продавались Ирану, и это было несколько лет назад". Зачем же химическое оружие понадобилось шахскому режиму в Иране, и только ли ему Вашингтон поставлял отравляющие вещества?

Химическую войну, если она действительно ведется, скрыть невозможно. Следы применения отравляющих веществ армией США в годы войны во Вьетнаме, как уже отмечалось, остаются и по сей день. Пентагону не удалось скрыть и факты снабжения США контрреволюционных элементов химическим оружием.

После сообщения правительства ДРА Вашингтон мобилизовал сочинителей всех мастей и оттенков для того, чтобы оправдаться перед общественным мнением. Появились различные доклады государственного департамента США о „химической войне в Юго-Восточной Азии и Афганистане". Это были грубые антисоветские фальшивки, причем в „докладах" говорилось о том, что приводимые „доказательства" о применении химического оружия СССР в Лаосе, Кампучии и Афганистане нуждаются в проверке. Факты, приводимые в американской печати, еще раз подчеркнули, что к фабрикации этих „документов" имеют самое непосредственное отношение ЦРУ и другие шпионские органы США.

Американский журнал „Каверт экшн" в начале 1982 года опубликовал интервью с неким А. Барнесом, который был агентом ЦРУ. Он рассказал, что в ноябре 1981 года его перебросили в группе из шести американских диверсантов в Лаос. Их задача заключалась в том, чтобы установить, не осталось ли на территории Лаоса американских военнопленных со времени американской интервенции в Индокитае. Однако когда диверсионная группа находилась уже на территории Лаоса, был получен приказ разыскать и убить двух таинственных американцев, которых заслали в Лаос для фабрикации фальшивых „доказательств" об использовании отравляющих веществ, но те свою миссию не выполнили. Барнес сообщил, что эта операция была организована ЦРУ с ведома президента США. Ее целью

было „спрятать концы в воду", чтобы не всплыли факты о непосредственной причастности американской разведки к публикации „данных" о мифических отравляющих веществах „советского производства".

Даже в самих США к фальшивкам государственного департамента отнеслись с нескрываемым недоверием. Комментируя очередной его опус, газета „Вашингтон пост", близкая к официальным властям США, в марте 1982 года, в частности, указала, что появление его на свет объясняется скептицизмом из-за „слабости доказательств", который вызвали предыдущие „документы" государственного департамента по этому вопросу.

Однако под давлением США вопрос о якобы ведущейся химической войне в Юго-Восточной Азии был поставлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН, где в конце 1980 года было принято решение о создании группы экспертов для расследования этих случаев применения химического оружия СССР в Юго-Восточной Азии и Афганистане. Группа неоднократно выезжала в район афгано-пакистанской границы и Юго-Восточной Азии. Каковы же были результаты расследования? Несмотря на назойливые подсказки и прямой нажим американских спецслужб, эксперты ООН не обнаружили подтверждений американской фальшивки. Тогда дипломаты США забыли о вежливости. Заместитель постоянного представителя США при ООН К. Эдельман накинулся на экспертов с грубыми нападками, демагогически заявляя, что они не признают ничего, кроме доказательств, собранных ими непосредственно на месте. Эдельмана вывело из себя то, что „какие-то" специалисты из разных стран „посмели ставить под сомнение" обвинения, выдвигающиеся самими США. Через несколько дней в Вашингтоне был опубликован новый доклад, в котором не приводилось никаких доказательств и фактов, были лишь слухи и сплетни, а также злонамеренная клевета.

Комментируя доклад государственного департамента, профессор биологии Гарвардского университета М. Мизелсон заявил в интервью агентству Ассошиэйтед Пресс, что у администрации Рейгана „никогда не существовало убедительных данных", подтверждающих утверждения об использовании СССР химического оружия. Авторитетный американский журнал „Кемикл энд инджиниринг ньюс" писал в начале 1984 года, что все без исключения „образцы доказательств", представленные государственным департаментом США для подтверждения обвинений в адрес СССР, содержат... экскременты пчел. К этому выводу пришли многие американские ученые. Очередная фальшивка не удалась. Тогда США прибегли к новым трюкам. В „документе" США от февраля 1984 года говорится, что в Кам-

пучии якобы применялись отравляющие вещества советского производства, временно выводящего из строя действия. США эти вещества называют „средствами для борьбы с беспорядками", их применение Вашингтон старается сделать для себя законным. Для того чтобы оправдаться в этом плане, США решили свалить свою вину на других. Однако реальные факты опровергли и эту фальшивку. Канадские врачи проводили расследование тех случаев, когда, по заверениям спецслужб США, происходило применение таких отравляющих веществ в Кампучии. В опубликованном врачами отчете констатировалось, что не найдено никаких признаков применения этих веществ, но сообщалось о случаях появления психических расстройств у обследованных жертв. Но чьи это были жертвы? Оказалось, что ЦРУ. Его агенты вводили жертвам атропин, искусственно вызывая у них психические расстройства, причем в дозах, превышающих в 50 раз допустимую! Пострадавшие сами рассказывали об этом канадским врачам.

Для чего потребовались вашингтонским стратегам явно лживые обвинения? Ответ на этот вопрос очень прост: США нужно было свалить вину с больной головы на здоровую. Во-первых, попытаться оправдать применение химического оружия во Вьетнаме, в других вооруженных конфликтах, а также обелить вскрывшиеся факты снабжения этим оружием различных групп террористов и бандитов, в том числе в Афганистане. Во-вторых, клевета нужна для того, чтобы бросить тень на выполнение СССР его обязательств по международным соглашениям, в том числе по Женевскому протоколу 1925 года, который, по мнению США и их союзников, якобы необходимо „усилить", „дополнить", „пересмотреть", а в действительности просто отбросить. В-третьих, подобные инсинуации должны были помочь развязать руки США в осуществлении программы „химического перевооружения".

5. БОРЬБА СССР ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Усилия Советского Союза, других социалистических стран, поддерживаемые большинством миролюбивых государств нашей планеты, прилагались и прилагаются в отношении химического оружия одновременно в двух главных направлениях. Во-первых, важно укреплять и расширять состав участников Женевского протокола 1925 года, не допускать каких бы то ни было попыток его подрыва и ревизии. Во-вторых, необходимо пойти дальше – прекратить производство и уничтожить все запасы любых видов химического оружия, как это уже сделано в отношении бактериологического (биологического) и токсинного оружия.

Грязная химическая война США во Вьетнаме, другие случаи использования химического оружия в вооруженных конфликтах доказали, что самый радикальный путь к устранению химической угрозы для человечества лежит через всеобщее и полное запрещение химического оружия и ликвидацию всех накопленных запасов этого варварского средства массового уничтожения. Только так можно полностью разрушить материальную основу для развязывания химической войны, только таким образом удастся остановить безумную гонку химических вооружений.

Ученые из многих стран мира неоднократно предупреждали об опасности химико-биологической войны. В 1969 году группа экспертов-консультантов из 14 стран мира подготовила доклад Генерального секретаря ООН „Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие". Доклад, представляющий собой итог продолжительных научных исследований, был рассмотрен на 24-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и заслуженно получил высокую оценку мировой общественности. Основной его вывод следующий: „Если эти виды оружия когда-нибудь будут использованы в крупных масштабах в войне, никто не сможет предсказать, насколько продолжительным будет их воздействие и каким образом их применение отразится на структуре общества и той среде, в которой мы живем. Эта доминирующая опасность будет относиться в равной мере как к стране, которая прибегла к этому оружию, так и к стране, которая подверглась нападению, независимо от того, какие защитные меры были предприняты этой страной параллельно с развитием своего наступательного потенциала. Особая опасность проистекает из того, что любая страна могла бы разработать или приобрести тем или иным способом средства ведения такого типа войны, несмотря на то что это может оказаться дорогостоящим. Опасность распространения этого класса оружия относится в равной мере как к развивающимся, так и к развитым странам"[1].

Советский Союз и ряд других социалистических государств в 1969 году предложили заключить конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического и бактериологического (биологического) оружия и об их уничтожении. Был разработан и представлен соответствующий проект конвенции. Совместный проект социалистических стран встретил широкую поддержку и отклик, стал той осью, вокруг которой вращалось обсуждение вопроса о химико-бактериологических средствах ведения войны на 24-й и 25-й сессиях Генеральной Ассамблеи ООН и в Комитете по разоружению. Позиция стран социалистического содружества, состоящая в том, что необходимо прекратить производство и ликвидировать химико-бактериологическое оружие, была единодушно одобрена Генеральной Ассамблеей ООН.

И с этим вынуждены были считаться даже державы империалистического лагеря. Свое нежелание решать проблему ликвидации химико-бактериологического оружия они стремились замаскировать разнообразными уловками и приемами, среди которых на первом месте стояли ссылки на технические трудности контроля за прекращением производства и уничтожением запасов химического оружия. Великобритания при поддержке США вела дело к тому, чтобы полностью отделить вопрос о бактериологическом оружии от вопроса о прекращении производства и ликвидации химического оружия, призывая решить сначала только проблему уничтожения бактериологического оружия.

Социалистические страны продолжали прилагать усилия, с тем чтобы найти взаимоприемлемое решение вопроса об одновременной ликвидации и химического, и бактериологического оружия. На рассмотрение 25-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН ими был внесен 23 октября 1970 г. уточненный проект соответствующей международной конвенции[2]. Проект наиболее полно отражал точки зрения подавляющего большинства государств. Он включал, в частности, положения относительно гарантий выполнения будущей договоренности, в пользу чего высказались многие государства. С учетом пожеланий ряда государств в проект были внесены также положения об обмене информацией и расширении сотрудничества в мирном использовании химических и бактериологических средств, о том, что осуществление конвенции не должно наносить ущерба развитию мирной химико-биологической промышленности, равно как и о проведении через несколько лет конференции для рассмотрения действия конвенции.

Конечно, по вопросам об уничтожении химического и бактериологического оружия можно было бы бесконечно продолжать споры, приводить разного рода доводы о том, следует ли решать их вместе или раздельно. Разумеется, лучше, если бы удалось одновременно, в едином соглашении найти решение вопросов о прекращении производства и уничтожении как бактериологического, так и химического оружия. Именно такой подход предлагался Советским Союзом и другими социалистическими странами. Однако два года переговоров в 1969 – 1970 годах показали, что из-за позиции США, Великобритании и их союзников по НАТО не удается решить сразу, в комплексе вопрос об одновременном уничтожении химико-биологического оружия, причем наиболее существенные препятствия чинились натовскими странами в отношении химического оружия. И это было не удивительно: в то время Пентагон вел грязную химическую войну во Вьетнаме.

Возникла проблема: как наиболее целесообразно действовать дальше в складывающейся обстановке? Добиваться решения всех вопросов в комплексе, иными словами, придерживаться

политики „все или ничего" без реальных шансов на достижение такого максимального результата в ближайшем будущем или же пойти на поэтапное, постепенное решение проблем, начав с более легкой задачи – достижения договоренности сначала по бактериологическому оружию, не прекращая, разумеется, борьбы за прекращение производства и уничтожение также и химических средств ведения войны? Опыт переговоров, здравый смысл говорили в пользу поэтапного подхода, который оправдал себя в прошлом при подготовке Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года. Значит, и в вопросе о химико-биологическом оружии нельзя было упускать время, не видеть риска того, что развитие событий может дойти до такой точки, когда будут упущены имевшиеся ранее возможности. Именно этими соображениями и руководствовался СССР, продолжая свою борьбу за прекращение производства и ликвидацию химических и бактериологических средств ведения войны. Конструктивный подход Советского Союза и других социалистических стран открыл перспективу для прогресса в этой борьбе. Как уже отмечалось, в 1972 году была подписана, а в 1975 году вступила в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Государства – участники этой конвенции обязались в духе доброй воли вести переговоры об уничтожении химического оружия. Таким образом, они взяли совершенно ясное обязательство добиваться решения вопроса о прекращении производства и ликвидации химического оружия. И это весьма существенно, если вспомнить, что ранее США и их союзники вообще не хотели слышать о возможности решения данной проблемы.

Завершение переговоров о бактериологическом оружии, заключение соглашения по этому вопросу открыли более благоприятные перспективы для того, чтобы можно было сосредоточиться на борьбе за разработку договоренности о ликвидации также и оружия химического. В этих условиях Советский Союз и другие социалистические страны – члены Комитета по разоружению, не теряя времени, проявили новую конструктивную инициативу – 28 марта 1972 г. внесли в Комитет по разоружению проект конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении. Как и конвенция о бактериологическом оружии, новый проект социалистических стран был направлен на упразднение целого класса вооружений – в данном случае химических средств массового уничтожения. Его реализация, претворение в жизнь явилось бы еще одной радикальной мерой подлинного, реального разоружения. Проект предусматривал такую систему обязательств, которая обеспечивала

полное исключение из военных арсеналов, прекращение производства, уничтожение или переключение – там, где это возможно, – на мирные цели всех без исключения видов химического оружия. Сильная сторона проекта состояла и в том, что он впитал все то полезное и рациональное, что выявилось в ходе предшествующих обсуждений вопроса о химическом оружии в Комитете по разоружению. Его без преувеличения можно было назвать синтезом обмена мнениями, в которых участвовали многие государства. Закономерно поэтому, что проект социалистических стран сразу же оказался в центре внимания Комитета по разоружению. Он был положительно встречен многими государствами, в первую очередь неприсоединившимися странами. Что касается западных держав, и прежде всего США, то они уклонялись от его конструктивного обсуждения, сославшись на необходимость „тщательного и всестороннего изучения технических аспектов запрещения химического оружия". В результате не удалось решить вопрос о полном запрещении и уничтожении химических средств ведения войны из-за противодействия США и их союзников.

Желая сдвинуть с мертвой точки переговоры по вопросу об уничтожении химического оружия, Советский Союз согласился в качестве первого шага договориться о запрещении и уничтожении наиболее опасных, смертоносных видов химического оружия. Об этом СССР и США договорились на высшем уровне летом 1974 года. В ноябре 1974 года такая договоренность была подтверждена в ходе советско-американской встречи на высшем уровне в районе Владивостока.

После достижения этой договоренности активность обсуждения проблемы уничтожения химического оружия в Комитете по разоружению несколько понизилась, поскольку многие страны связывали прогресс в деле изъятия из арсеналов государств этого вида оружия массового уничтожения с ходом осуществления двусторонней советско-американской договоренности. Однако в условиях, когда по вине американской стороны реализация договоренности затянулась, дискуссия по вопросу о химическом оружии заметно оживилась, особенно на проходившей в 1976 году летней сессии Комитета по разоружению. В определенной мере этому способствовали сами США, которые в пропагандистских и демагогических целях при одновременном наращивании, совершенствовании и накоплении химического оружия стремились создать впечатление о своей активности в обсуждении проблемы уничтожения этого вида оружия. Представители США в Комитете выступили с рядом пространных заявлений, а также внесли на обсуждение несколько рабочих документов технического характера. Американские предложения не содержали каких-либо конкретных инициатив, направленных на решение проблемы уничто-

жения химического оружия, и были явно ориентированы лишь на технические аспекты, а не на конкретные вопросы уничтожения этого оружия.

С 1976 по 1980 год проходили советско-американские переговоры, имеющие целью дальнейшее рассмотрение вопросов, относящихся к возможной совместной инициативе в Комитете по разоружению в отношении заключения международной конвенции, касающейся наиболее опасных, смертоносных химических средств ведения войны, в качестве первого шага в направлении полного и эффективного запрещения химического оружия. В Женеве состоялось 12 раундов. Благодаря настойчивой и конструктивной позиции СССР на них удалось достичь значительного прогресса в согласовании основных положений конвенции. Стороны пришли к соглашению относительно того, что участники конвенции должны принять обязательство не передавать кому бы то ни было ни прямо, ни косвенно (например, через военные блоки в рамках таковых) средства ведения химической войны, а также никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство,группу государств или любую организацию к деятельности, которую в соответствии с конвенцией участники решили не проводить.

СССР и США пришли к взаимопониманию относительно необходимости объявления государствами сразу же после того, как они станут участниками конвенции, как объемов накопленных запасов химического оружия, так и средств производства химических боеприпасов и химикатов, которые будут охвачены конвенцией. Было достигнуто согласие в отношении того, что запасы химического оружия должны быть уничтожены или перенаправлены на разрешенные цели в срок, не превышающий 10 лет после того,, как государство станет участником конвенции.

Выполнение обязательств, которые предполагалось взять по конвенции, должно было отвечать важному требованию о проверке, которая основывалась бы на сочетании национальных и международных мер.

Однако по многим важным вопросам контроля оставались серьезные расхождения в позициях СССР и США, а также не был согласован полностью объем запрещения, то есть виды химического оружия, подлежащие уничтожению. США, в частности, отказались уничтожить гербициды военного назначения и „средства для борьбы с беспорядками".

Прекращение Соединенными Штатами Америки в одностороннем порядке в 1980 году переговоров по вопросу об уничтожении химического оружия объяснялось прежде всего тем, что Вашингтон взял курс на „химическое перевооружение", безудержную гонку химических средств ведения войны. Пентагон приду-

мывал новые препоны на пути к полному запрещению этого одного из наиболее опасных видов оружия массового уничтожения.

Однако в настоящее время империалистические государства уже не могут просто отвергать разоружение, как они делали раньше, а вынуждены прислушиваться к мировому общественному мнению, в том числе к мнению народов, настоятельно требующих от своих правительств конкретных шагов в области ограничения вооружений. Миролюбивая политика Советского Союза и других социалистических стран, направленная на решение самых жгучих и насущных проблем сокращения вооружений, вплоть до полной ликвидации всех их видов и разновидностей, начиная с самого разрушительного оружия нашего времени – ядерного, приносит в современную эпоху исторического противоборства двух противоположных общественно-политических систем свои плоды. В этих условиях империализм вынужден приспосабливаться, выдумывая различные хитрые предлоги и увертки для того, чтобы подменить переговоры о реальном разоружении обсуждением сложных технических вопросов; при этом он пытается свалить всю вину за неудачи в деле разоружения на Советский Союз, который, обладая общепризнанной военной мощью, готов, в отличие от держав империалистического лагеря, пойти по пути разоружения, самого радикального и под строгим международным контролем.

После 1980 года рассмотрение проблемы уничтожения химического оружия проходило лишь на многосторонней основе – на Конференции по разоружению (так называется с 1984 г. женевский Комитет по разоружению) и на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

В июне 1982 года на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению СССР предпринял новый конструктивный шаг в направлении уничтожения химического оружия – представил „Основные положения Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении". В этом документе учтен опыт двусторонних советско-американских переговоров по этой проблеме, в том числе приняты во внимание предложения США, а также точки зрения других государств, высказывавшиеся в Комитете по разоружению и на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Советский Союз предлагает радикальное и эффективное исключение этого оружия массового уничтожения из жизни человеческого общества, из арсеналов всех государств, как больших, так и малых, развитых и развивающихся.

В документе говорится, что химическое оружие – это варварское средство массового истребления людей, которое унесло десятки тысяч жизней, а миллионы людей – искалечило. Ныне над человечеством нависла угроза массового применения во много

раз более страшных видов этого оружия. Народы мира требуют не допустить использования данного вида вооружений, исключить всякую возможность этого путем запрещения производства химического оружия и уничтожения накопленных его запасов. В документе подчеркивается, что Советский Союз решительно выступает за полное уничтожение химического оружия. Верный гуманным целям Женевского протокола 1925 года, СССР никогда и нигде не применял химического оружия, как и не передавал его в другие руки.

В соответствии с основным положением предложения СССР „каждое государство – участник конвенции возьмет на себя обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не приобретать каким-либо иным образом, не накапливать, не сохранять, не передавать химическое оружие и уничтожить или перенаправить на разрешенные цели накопленные запасы такого оружия и ликвидировать или демонтировать объекты, обеспечивающие мощности по производству химического оружия".

Исключительно важным является обязательство государств не размещать химическое оружие, включая бинарное или многокомпонентное, на территории других государств, а также вывести все свое химическое оружие с территорий иностранных государств.

В предложении СССР особенно подробно регламентируются меры доверия и обеспечения соблюдения конвенции. В частности, предусматриваются самые радикальные меры контроля. Так, в период уничтожения или перенаправления на разрешенные цели запасов химического оружия должна быть создана возможность проведения систематических международных проверок на месте (например, на основе согласованной квоты) фактического уничтожения этих запасов на переоборудованных или специализированных объектах. Для целей более полного осуществления международных консультаций и сотрудничества, обмена информацией и содействия проверке в интересах соблюдения положений конвенции государства-участники учредят в течение 30 дней после вступления конвенции в силу консультативный комитет[3].

Весной 1983 года, имея в виду пожелания ряда государств, СССР предложил включить в проект конвенции о полном запрещении химического оружия запрет на применение этого варварского вида оружия массового уничтожения. Советский Союз учел эти пожелания в связи с тем, что несмотря на существование Женевского протокола 1925 года, целесообразно сконцентрировать все виды запрещения в одном международном соглашении. Безусловно, Женевский протокол не потерял бы своей силы и после заключения новой конвенции, ибо, как показывают история переговоров по разоружению и опыт функционирования основных

соглашений в этой области, процесс присоединения к некоторым договоренностям по ограничению вооружений часто занимает длительный период, и вполне возможно, что не все участники Женевского протокола сразу войдут в число участников всеобъемлющей конвенции. Соблюдение положения о неприменении химического оружия должно проверяться с помощью национальных и международных процедур контроля, включая разумную инспекцию на местах. Новое реалистическое предложение СССР получило высокую оценку со стороны многих государств.

Как отмечал делегат СССР на женевской Конференции по разоружению, в результате выдвижения Советским Союзом предложений, идущих навстречу позиции партнеров по переговорам, в том числе и западных стран, сложились благоприятные перспективы в деле полного запрещения химического оружия. Например, в феврале 1984 года СССР заявил о своем согласии на постоянное присутствие на будущем специальном объекте по уничтожению химического оружия международных инспекторов. Удовлетворение по этому поводу высказали представители ФРГ, Бельгии, Норвегии, да и самих США. Однако ответом на такой шаг СССР было ужесточение позиции Вашингтона. США упорно сопротивлялись началу многосторонних переговоров с целью разработки конвенции об уничтожении химического оружия. Хотя в 1980 году американцам пришлось согласиться на создание специальной рабочей группы по химическому оружию, им удалось ослабить ее мандат таким образом, что она не могла вести переговоры. Только в 1984 году удалось согласовать такой ее мандат, который прямо и в полной мере предусматривает проведение переговоров с целью разработки текста конвенции. Это было сделано вопреки воле США, в результате желания подавляющего большинства других государств договориться – и по возможности скорее – об уничтожении химического оружия. Но, вынужденный принимать участие в таких переговорах, Вашингтон умышленно их тормозил, усложнял и мешал достижению договоренности[4].

В течение многих лет США утверждали, что проблема запрещения и уничтожения химического оружия „недостаточно изучена". Демагогичность такого утверждения очевидна. Эта проблема изучалась на Конференции по разоружению в Женеве уже более 16 лет, причем с участием квалифицированных экспертов из ряда стран. На конференции в настоящее время представлено более 300 специальных рабочих документов по данному вопросу.

В 1983 году США выступили в Комитете по разоружению с документом, в котором они отошли от согласованных позиций по контролю, выработанных в ходе двусторонних советско-американских переговоров 1976 – 1980 годов. Они стали настаивать на том, чтобы инспекции на местах по запросу проводились не

с согласия государства, а носили обязательный характер. Несмотря на широко утвердившееся на Конференции по разоружению понимание относительно необходимости сочетать национальные и международные средства проверки (что было также зафиксировано в ходе переговоров 1976 – 1980 гг.), в американском документе даже не упоминается о национальных средствах контроля. О пренебрежительном отношении США к национальным средствам проверки свидетельствует и проект конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, который они представили в 1984 году на рассмотрение женевской Конференции по разоружению[5]. В то время как СССР выступает с новыми конструктивными и компромиссными предложениями, учитывающими в том числе и позицию США, американские представители на конференции продолжают настаивать на ряде неприемлемых положений своего проекта и поныне. Речь идет прежде всего о нереалистических предложениях США по вопросам контроля, в частности об их концепции международных инспекций по так называемому „постоянно действующему приглашению"[6].

22 апреля 1986 г. СССР внес на рассмотрение женевской Конференции по разоружению новые предложения о запрещении химического оружия, о которых было объявлено Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым в Берлине на XI съезде СЕПГ. Эти предложения позволяют устранить существующие расхождения позиций СССР и США на переговорах и имеют целью активно способствовать разработке конвенции, которая обеспечивала бы полное и повсеместное уничтожение химического оружия до конца 2000 года.

В новых советских предложениях предусматривается, что уничтожение запасов химического оружия должно начинаться каждым государством – участником конвенции не позднее чем через шесть месяцев, а уничтожение или демонтаж объектов по его производству – не позднее чем через год после вступления конвенции в силу. Причем, уже спустя 30 дней после этого момента участники должны будут объявить точное местоположение каждого объекта по производству химического оружия, включая компоненты так называемого бинарного оружия. Это относится к любым таким объектам, независимо от того, находятся ли они в государственной или частной собственности. Данное положение было выдвинуто СССР в связи с тем, что, согласно американскому проекту конвенции, иностранные инспектора должны были иметь доступ только на те предприятия, которые „принадлежат или контролируются правительствами". В данную ловушку хотели поймать страны, где химические предприятия являются государственными и поэтому, согласно американской схеме, международному контролю подлежали бы все без исключения химиче-

ские предприятия социалистических стран, вплоть до производства гуталина, а в США и других западных странах, где такие предприятия в основном частные, они высвобождались бы из-под всякого контроля. Такой подход к проблеме контроля был выгоден Вашингтону, осуществляющему подготовку к началу производства бинарного химического оружия, которое можно тайно производить на частных химических фирмах. Встретившись с серьезной критикой своего проекта конвенции, США были вынуждены в апреле 1986 года снять содержавшееся в нем положение об изъятии частных предприятий из-под контроля.

Предложения СССР от 22 апреля 1986 г. позволяют эффективно обеспечивать своевременное прекращение производства химического оружия. Каждое государство-участник сразу же после вступления конвенции в силу должно будет прекратить всю деятельность на объектах по производству химического оружия. В течение трех месяцев после того, как конвенция вступит в силу, ее участники будут обязаны принять определенные национальные меры по закрытию объектов.

Особое место в новых предложениях СССР уделяется вопросам контроля. Советский Союз предлагает, чтобы прекращение функционирования каждого объекта по производству химического оружия, в том числе частных предприятий, обеспечивалось путем строгого контроля, включая систематические международные проверки на местах. Речь идет о проверке правильности объявлений, установке инспекторами пломб на закрываемом объекте, периодической проверке их сохранности, вплоть до начала уничтожения или демонтажа объекта. В целях эффективного контроля за уничтожением и демонтажем объектов по производству химического оружия СССР предлагает предусмотреть проведение систематических международных проверок на местах и разработать такой порядок посещения объекта международными инспекторами, при котором было бы обеспечено их присутствие на всех важных операциях по уничтожению или демонтажу таких объектов. Итоговая международная проверка осуществлялась бы в отношении каждого объекта после полного завершения процесса его ликвидации или демонтажа в целом.

Конвенция об уничтожении химического оружия должна предусматривать меры, обеспечивающие ее неуклонное соблюдение и выполнение каждым государством-участником, независимо от того, идет ли речь о государственных, частных предприятиях или транснациональных корпорациях, и в первую очередь недопущение использования коммерческой химической промышленности для создания и производства химического оружия[7].

Если бы США искренне были готовы принять на себя обязательства по уничтожению химического оружия, подобно СССР,

то контроль за их выполнением по такому соглашению не вызвал бы особых проблем. М. С. Горбачев, излагая позицию Советского Союза, отмечал: „Мы идем навстречу своим партнерам по переговорам в ряде существенных аспектов, в том числе в отношении контроля. Я уверен – о надежном контроле вполне можно договориться"[8].

В конце 1986 года СССР выдвинул новые инициативы, например о разделении всех химикатов на четыре категории и установлении для них различных режимов ограничений и контроля; о моратории на производство и развертывание химического оружия; о гарантиях его непроизводства в гражданской промышленности; об инспекциях по запросу и др.[9]

Касаясь результатов переговоров по запрещению химического оружия, глава советской делегации на переговорах В. Л. Израэлян отметил 29 августа 1986 г. в интервью корреспонденту „Известий", что достигнутые принципиальные договоренности в отношении быстрейшей ликвидации промышленных баз для изготовления химического оружия продвинут вперед соглашение об уничтожении этого оружия. Глава делегации СССР на Конференции по разоружению подчеркнул далее, что если бы с западной стороны была проявлена встречная готовность к компромиссам, то итоги могли быть значительнее.

Выступая на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1986 г., член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе отметил: „Мы просим помощи ООН и в таком исключительно важном деле, как ликвидация химического оружия. На конференции в Женеве достигнут обнадеживающий прогресс.

Историческая задача освобождения Земли от химического оружия сейчас ближе к решению. Помешать может лишь позиция США, которые взяли линию на создание бинарных зарядов. Однако препятствия устранимы, если будет проявлена политическая воля"[10].

6. ОТ КОГО ИСХОДИТ УГРОЗА ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В настоящее время США располагают самым крупным в мире арсеналом химического оружия. Действительные запасы этого оружия трудно оценить, однако специалисты считают, что общие запасы США составляют 150 – 300 тыс. *т* отравляющих химических веществ, в том числе 55 тыс. *т* самых смертоносных видов – нервно-паралитического действия. В арсенал Пентагона входят более 3 млн. снарядов, 10 тыс.

авиационных бомб, 100 тыс. мин и т. д., начиненных химикатами. Близкая к правительственным кругам американская газета „Вашингтон пост" еще в 1969 году писала, что к 1954 году Пентагон произвел такое количество нервно-паралитического газа, что его было бы достаточно для уничтожения всех людей на Земле 1000 раз[1].

Что же говорить о современном химическом потенциале США, в который входят куда более смертоносные газы, чем те, которые находились у них на вооружении в 50-х годах!?

В настоящее время целью Пентагона является поиск таких ядовитых веществ, от которых нет средств защиты и лечения.

В феврале 1982 года президент США Р. Рейган объявил о своем решении приступить к осуществлению программы „химического перевооружения". Предполагается, что США истратят на эту программу, рассчитанную на ряд лет, более 10 млрд. долл. Запланировано увеличить запас химических боеприпасов до 5 млн. единиц. Значительные средства выделены на производство бинарного оружия. В 1985 году конгресс США одобрил запрос администрации о выделении в рамках военного бюджета на 1986 год 155 млн. долл. на производство бинарных снарядов на химическом комплексе армии США в Пайн-Блаффе (штат Арканзас). Конкретно речь идет о химической бомбе „Биг ай" („Большой глаз") и 155-миллиметровом артиллерийском снаряде с бинарной начинкой. Срок начала такого производства устанавливается на 1987 год. В настоящее время в Пайн-Блаффе полным ходом строится завод по производству бинарных боеприпасов. Ежегодно их будут выпускать около 70 тыс. штук. Однако этот завод – лишь один из многих военных химических заводов, в США находятся на консервации 15 современных заводов, которые способны производить сотни тысяч тонн химических боеприпасов в год и в любой момент могут быть приведены в действие.

К каким только уловкам и ухищрениям ни прибегает Пентагон, воротилы военно-химического комплекса США, чтобы обеспечить осуществление своих программ производства суперсмертоносных отравляющих веществ бинарного типа. В начале 1986 года заместитель помощника министра обороны США Г. Уэлч признал, что только на пропаганду этого оружия массового уничтожения было израсходовано около 1 млн. долл. За такие немалые деньги были наняты отставные генералы, а также различного рода „исследователи" и „ученые", которые в один голос стали петь о мнимой „постоянно растущей советской химической угрозе для стран НАТО".

Раньше американская военная доктрина рассматривала химическое оружие в основном как средство оперативно-так-

тического назначения, а с появлением бинарного оружия ему отводится стратегическая роль, главным образом для проведения наступательных операций. Современный полевой устав сухопутной армии США предусматривает применение отравляющих веществ уже на раннем этапе войны с целью нанесения ударов по различным объектам предполагаемого противника. На регулярно проводимых военных учениях войск США и других стран – членов агрессивного блока НАТО отрабатываются задачи с условным применением химического оружия. Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Б. Роджерс заявил в 1984 году в интервью западногерманскому журналу „Штерн": „Хотя у нас есть химическое оружие, оно имеется не в той форме, которая была бы пригодна для целенаправленного применения на европейской территории... Я с 1974 года требую, чтобы мы разрабатывали и производили современное бинарное оружие"[2].

В директиве министра обороны США К. Уайнбергера на 1985 – 1989 годы перед вооруженными силами США прямо ставится задача быть готовыми „к быстрому применению химического оружия". В январе 1986 года этот главный подстрекатель из Пентагона ратовал за форсированную разработку химического оружия, естественно, его самых смертоносных видов. В мае 1986 года военными органами НАТО приняты решения, санкционирующие начало производства в США нового поколения химического оружия – бинарного. В заявлении Советского правительства от 30 мая 1986 г. говорится, что данные решения „противоречат задаче ликвидации химического оружия, идут вразрез с советско-американскими договоренностями на высшем уровне в Женеве, не могут не нанести серьезного ущерба ведущемуся на Конференции по разоружению согласованию конвенции о запрещении такого оружия"[3].

Что же представляет собой бинарное химическое оружие? Почему оно является одним из самых страшных видов химического оружия? В сентябре 1985 года в пресс-центре МИД СССР состоялась пресс-конференция для советских и иностранных журналистов, посвященная намерению США приступить к производству бинарных зарядов нервно-паралитического действия. На ней отмечалось, что, в отличие от существующих в настоящее время химических боеприпасов, бинарные оснащаются двумя или более химическими компонентами, помещенными в раздельные контейнеры. В полете снарядов, бомб, ракет к цели в них происходит смешивание компонентов, которые сами по себе мало ядовиты, а с образованием в результате реакции высокотоксичного, очень ядовитого смертоносного вещества способны поражать все живое.

Даже в очень малых количествах бинарные химические смеси, действуя на организм человека, в первую очередь на его нервную систему, убивают и калечат людей. Эти смеси предназначены исключительно для истребления живой силы и гражданского населения, оставляя, подобно ядерному нейтронному оружию, нетронутыми материальные ценности. По оценкам экспертов, потери гражданского населения в случае применения бинарного оружия были бы в 20 – 30 раз выше, чем потери в армии. Бинарное оружие не только чудовищно, антигуманно, но и незаконно с точки зрения современного международного права. Применение этого оружия прямо противоречит законам и обычаям ведения вооруженных конфликтов.

Бинарное оружие опасно также тем, что с его созданием появляется реальная возможность, скрытно варьируя компоненты химических боеприпасов, получать новые типы отравляющих веществ, вплоть до этнического оружия, уничтожающего только людей определенной расы[4]. Все это затруднило бы организацию защиты от такого оружия, в том числе его обнаружение и лечение пораженных им людей, а Пентагон заявляет, что это – „более безопасный" или даже „гуманный" вид оружия. Поистине более чем странная логика! Для того чтобы смертельно поразить человека, в 1914 году требовалось около 1 *г* иприта. В 60-е годы американские отравляющие вещества нервно-паралитического действия типа VX были в 10 тыс. раз сильнее, а токсин ботулизма превосходит VX в 1000 раз.

Опыт переговоров в области ограничения вооружений и разоружения доказывает, что легче запретить тот или иной вид оружия, которым еще не оснащены вооруженные силы, чем добиваться его исключения из арсеналов государства.

Трудности контроля за соблюдением конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия неизмеримо увеличатся с принятием на вооружение США бинарного оружия. В документе социалистических стран „Бинарное оружие и проблема эффективного запрещения химического оружия", внесенном в Комитет по разоружению в 1982 году, отмечается, что контроль, как национальный, так и международный, станет во многих случаях чрезвычайно затруднительным, если вообще возможным. Могут возникнуть условия для тайного накопления и хранения химических компонентов бинарного оружия под видом коммерческого производства.

Если США действительно хотят полной ликвидации химического оружия, то они должны отказаться от планов производства отравляющих веществ новых типов, включая бинарные или многокомпонентные средства, а переговоры по этому вопросу вести конструктивно, в духе доброй воли, что, между

прочим, они обязаны делать исходя из существующих международно-правовых обязательств.

7. ИЗБАВИТЬ ЕВРОПУ ОТ ОТРАВЛЕННОГО „ДАМОКЛОВА МЕЧА"

Согласно американской военной доктрине, Европе отведена роль поля будущих сражений, в том числе и с применением химического оружия. Именно европейский континент – густонаселенный и высокоразвитый район нашей планеты – избран Пентагоном в качестве основного театра военных действий.

Помимо ядерного нейтронного оружия, в Европе находится часть огромного химического арсенала США. По приблизительным подсчетам, запас особо смертоносных отравляющих веществ Пентагона – зарина и газов VX – составляет на европейском континенте более 4 тыс. *т*. Теоретически этого достаточно, чтобы уничтожить миллиарды людей. А в Европе, как известно, в настоящее время проживает около 500 млн. человек, не считая Европейской части СССР. Самый большой склад химического оружия США размещается в ФРГ в местечке Фишбах, находящемся недалеко от г. Пирмазенса. Склад занимает площадь около 800 *га* и создан еще в 60-е годы. Здесь находятся артиллерийские снаряды, боеголовки ракет, авиационные бомбы, начиненные нервно-паралитическими газами. Как сообщала в начале 1984 года газета „Унзере цайт", каждая из таких бомб содержит 156 *кг* отравляющего вещества, 1/1000 *г* которого достаточно, чтобы отправить человека на тот свет. Однако Пентагону мало того количества отравляющих веществ, которые находятся сейчас в Европе, он планирует увеличить запасы химического оружия до 19 тыс. *т*, то есть почти в пять раз.

Размещение бинарного химического оружия планируется в ФРГ, Великобритании, Италии и Турции. В последних трех странах уже получено предварительное согласие на размещение там „химической смерти".

США гораздо безопаснее хранить химическое оружие на территории своих союзников и за пределами своей территории. Например, по сообщениям печати, США ведут строительство крупного хранилища для химического оружия в Тихом океане на атолле Джонстон. Здесь собираются хранить 13 тыс. *т* самых ядовитых отравляющих веществ, ввоз которых в США запрещен американским законодательством. Это выгодно Вашингтону и потому, что на складах химического оружия то и дело происхо-

дят аварии, приводящие к утечке химикатов. В ФРГ в местечке Фишбах были зарегистрированы десятки случаев таких аварий. В США они также неоднократно имели место.

В январе 1984 года государства – участники Варшавского Договора вручили в МИД СССР посольствам Великобритании, Бельгии, ФРГ, Греции, Дании, Исландии, Испании, Италии, Канады, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии, США, Турции и Франции памятную записку с приложенным к ней „Предложением государств – участников Варшавского Договора государствам – членам НАТО по вопросу об освобождении Европы от химического оружия"[1]. Это предложение представляет собой дальнейшее развитие и конкретизацию инициативы, которая была выдвинута в 1983 году в Политической декларации государств – участников Варшавского Договора.

Социалистические страны – участницы Варшавского Договора считают, что наличие химического оружия на густонаселенной территории Европы представляет большую опасность для всех европейских народов. Использование отравляющих веществ в условиях Европы привело бы к особо тяжелым последствиям для мирных жителей этого континента. Устранение химической угрозы для государств и народов Европы, как и для всего человечества, может быть обеспечено только путем полного запрещения всех видов химического оружия и ликвидации его запасов во всемирном масштабе. Вместе с тем для решения этой задачи и в целях содействия ее реализации могут быть предприняты шаги, направленные на существенное уменьшение риска возникновения химической войны в пределах европейского континента.

Социалистические страны предложили, чтобы обязательства государств в отношении предусмотренной договоренностью территории, свободной от химического оружия, в Европе могли включать, например, объявление о наличии или отсутствии этого вида оружия массового уничтожения на европейской территории, недопущение его размещения там, где его нет в настоящее время, замораживание данного оружия, вывоз или ликвидация имеющихся запасов химического оружия, отказ от его производства, приобретения, вывоза и передачи государствам, расположенным в пределах данной территории. Принимаемые обязательства должны эффективно обеспечить, чтобы на предусмотренной договоренностью территории не имелось отравляющих веществ. Указанная договоренность могла бы быть облечена или в форму документа, имеющего обязательную юридическую силу (например, соглашения, договора, конвенции), или соответствующего многостороннего заявления (де-

кларации), или же нескольких односторонних заявлений (деклараций).

Инициатива Советского Союза и других стран социалистического содружества вызвала большой интерес и поддержку всех прогрессивных миролюбивых европейских государств, общественности Европы, видных политических партий этого континента. В русле предложения государств – участников Варшавского Договора стали выдвигаться аналогичные конструктивные предложения, направленные на предотвращение химической войны на европейском континенте, пережившем в этом веке две мировые войны.

Конструктивны и реалистичны предложения ГДР и ЧССР, а также Болгарии и Румынии о создании зон, свободных от химического оружия, в Центральной Европе и на Балканах.

Летом 1985 года Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) и крупнейшая оппозиционная партия ФРГ – Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) выступили с совместным проектом соглашения о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия. В этом проекте нашли решение такие сложные вопросы, как проблема проверки соблюдения будущего соглашения. Руководитель группы социал-демократов во внешнеполитическом комитете бундестага, член правления СДПГ К. Фойгт в интервью корреспонденту журнала „Новое время" отметил: „Конечно, мы не думали при этом подменить правительства. Наша цель состояла в том, чтобы побудить их к конкретным переговорам, показать, что при наличии доброй воли можно находить взаимоприемлемые решения. Наша инициатива доказывает также, что наряду с правительствами свой вклад в дело разоружения могут внести политические партии и их парламентские фракции".

Какова же была официальная реакция Вашингтона и Бонна на предложения о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия? Реакция была негативной, в ход были пущены доводы, не отличающиеся новизной, а тем более убедительностью. Упомянутый генерал Б. Роджерс объявил идею безхимических зон не чем иным, как „блефом". По его мнению, такие зоны создают якобы „ни на чем не основанную иллюзию безопасности". Некоторые западные политики и дипломаты утверждают, будто труднее решить данную проблему, чем запретить и уничтожить химическое оружие в глобальном масштабе. Так, американский представитель на Конференции по разоружению в Женеве заявил в феврале 1986 года, что „США против заключения договора о нераспространении химического оружия", так как такой договор якобы отвлекал бы от разработки всеобъемлющей конвенции по химическому оружию

и „наносил бы ущерб законной мировой торговле химикатами". Примерно то же самое демагогически заявляют и представители правящей в ФРГ партийной коалиции ХДС/ХСС.

Б. Роджерс 24 февраля 1986 г. сказал, что им разработан план размещения в Западной Европе бинарного оружия и он надеется, что его утвердят. И действительно, как уже отмечалось, военные органы НАТО утвердили план размещения этого оружия в Европе.

Достигнутый успех в области частичного ограничения любых вооружений является важным вкладом в дело дальнейшего прогресса в направлении всеобщего запрещения или уничтожения того или иного вида оружия. О несерьезности подхода стран — членов НАТО к вопросу о полном или частичном запрещении или неразмещении химического оружия свидетельствует хотя бы тот факт, что любые конструктивные предложения отвергаются не в связи с их невыполнимостью, а только по той причине, что их выдвигают социалистические страны, последовательно и неуклонно борющиеся за всеобщий мир, международную безопасность и разоружение.

Очевидно, что для достижения прогресса в деле разоружения необходимо доверие в отношениях между государствами с различным общественно-политическим строем. Подозрительность и недоверие могут лишь очередной раз привести к „холодной войне" или более тяжелым последствиям. Итак, для превращения Европы в зону, свободную от химического оружия, необходима прежде всего политическая воля ряда западных государственных деятелей и, безусловно, воля руководителей США.

В январе 1986 года Советский Союз предпринял важный шаг в деле нераспространения химического оружия — утвердил Положение об экспорте из СССР химикатов двойного назначения, то есть химических веществ, которые имеют мирное назначение, но могут быть использованы в военных целях. В Положении указывается, что поставки таких химикатов могут осуществляться только при наличии гарантий со стороны стран-импортеров в том, что эти вещества не будут применяться прямо или косвенно в целях производства химического оружия. Имея универсальный характер, Положение применяется к поставкам в любые страны и регионы мира, не ущемляя в то же время экономических интересов и потребностей государств-импортеров.

Предложения о нераспространении химического оружия в Европе уже сделаны, они реалистичны, конструктивны, конкретны и легко выполнимы. Дело за Соединенными Штатами Америки и их союзниками. Выбор один — либо гонка хими-

ческих вооружений, постоянно висящий над Европой отравленный „дамоклов меч", либо всеобщее и полное запрещение химического оружия, а в качестве первого шага в этом направлении – создание на европейском континенте зоны, свободной от химического оружия. Народы мира с нетерпением ждут от своих правительств реальных шагов в деле уничтожения этого варварского вида оружия массового поражения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

15 января 1986 г. Политбюро ЦК КПСС и Советское правительство приняли решение о ряде крупных внешнеполитических акций. Эти предложения продиктованы необходимостью преодолеть негативные, конфронтационные тенденции, наравставшие в последние годы, расчистить пути к свертыванию гонки ядерных вооружений на Земле, ее предотвращению в космосе, общему уменьшению военной опасности, становлению доверия в качестве неотъемлемого компонента отношений между государствами. Новые предложения СССР были адресованы Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым всему миру. Одно из них следующее:

„Советский Союз считает вполне реальной задачу полностью ликвидировать еще в этом столетии и такое варварское оружие массового уничтожения, как химическое...

В деле запрещения химического оружия, как и в других вопросах разоружения, от всех участников переговоров требуется свежий взгляд на вещи... Советский Союз стоит за быстрейшую полную ликвидацию этого оружия и самой промышленной базы для его изготовления. Мы готовы обеспечить своевременное объявление местоположений предприятий по производству химического оружия и прекращение его производства, начать выработку процедур по уничтожению соответствующей производственной базы, а также приступить, в скором времени после вступления конвенции в силу, к ликвидации запасов химического оружия. Причем все это осуществлялось бы под строгим контролем, включая международные проверки на местах"[1]

Крупные инициативы СССР, позволяющие достичь успеха в деле выработки соглашения об уничтожении химического оружия уже в 1987 году, были внесены на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, женевской Конференции по разоружению, а также в ходе советско-американских переговоров по всем аспектам проблемы заключения эффективной и поддающейся контролю международной конвенции о всеобщем и полном запрещении химического оружия. Все теперь зависит от США и их ближайших союзников. Наступает время выбора: химия для блага людей или же для уничтожения человечества.

ВВЕДЕНИЕ

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 22. – С. 387.
2 Ленин В. И. О лозунге „разоружения"// Полн. собр. соч. – Т. 30. – С. 152.
3 Ленин В. И. Доклад на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и профессиональных союзов 4 июня 1918 г. // Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 396.
4 Цит по: Крупская Н. О Ленине. – М., 1960. – С. 40.
5 Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М., 1986. – С. 74 – 75.
Там же. – С. 65.
7 Правда. – 1985. – 22 нояб.
8 Правда. – 1986. – 21 февр.

1. „ВОЙНА ВЕДЕТСЯ ОРУЖИЕМ, А НЕ ЯДОМ

1 Hersh S. M. Chemical and Biological Warfare. America's Hidden Arsenal. – N. Y., 1968. – P. 3 – 4.
2 Chemical – Biological – Radiological (CBR) Warfare and its Disarmament Aspects. A Study Prepared by the Subcommittee on Disarmament of the Committee on Foreign Relations. US Senate. 1960. Aug. 29. – Wash. – P. 2.
3 См. Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. – Юрьев, 1912. – С. LXXXV – LXXXVI.
4 См. Meurer. Völkerrechtliche Schiedsgerichte. – Würzb. 1890. – P. 21.
5 См. Камаровский Л. А. Гаагская мирная конференция 1899 года. – М., 1902. – С. 26.
6 Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croit – Rouge. – Ed. Swinarski Ch. – Genève – La Haye. – 1984. – P. 374.
7 Богданов О. В. Запрещение оружия массового уничтожения. Международно-правовые проблемы. – М., 1985. – С. 34.
8 См. Лист Ф. Указ. соч. – С. CXV, CXI.
9 См. The Problem of Chemical and Biological Warfare. Vol. I. The Rise of CB Weapons. SIPRI. – N. Y., 1971. – P. 127.
10 Ibid. – P. 141.
11 Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) // Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 20.
12 Документы внешней политики. – Т. I. – М., 1957. – С. 333.

2. БОЛЬШАЯ ПОБЕДА ВСЕХ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ

1 **The Problem of Chemical and Biological Warfare.** – Vol. IV. – CB Disarmament Negotiations, 1920 – 1970 // SIPRI. – Stokholm, 1971. – P. 61.

2 **Советский Союз в борьбе за разоружение.** Сборник документов. – М., 1977. – С. 21.

3 **См.: Материалы Генуэзской конференции.** – М., 1922. – С. 52.

4 **The Law of Land Warfare.** Department of the Army. – 1965. – July.

5 **Romero R., Leitenberg M.** Chemical and Biological Warfare. History of International Control and US Policy// Scientist and Citizen. – Vol. 9. – No 7. – Aug. – Sept. 1967. – P. 132.

6 **Health Aspects of Chemical and Biological Weapons.** Report of a WHO Group of Consultants. World Health Organization. – Geneva, 1970. – P. 52.

7 **Etzioni A.** More „Humane" Warfare in Vietnam?// War/Peace report. – 1966. – May. – Vol. 6. – No 5. – P. 5.

8 **O'Brien.** Biological/Chemical Warfare and the International Law of Wars// Georgtown Law Journal. – 1962. – Vol. 51. – P. 15.

9 **The New York Times.** – 1969. – 19 Nov.

10 **Док. ООН** A/7630, рез. 2603 (XXIV).

11 **The New York Times.** – 1971. – 21 March.

12 **The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt.** – N. Y., 1950. – P. 242 – 243.

3. ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КОТОРОМУ НЕТ ОПРАВДАНИЯ

1 **League of Nations.** Official Journal, 1938, 19th Year, 101st session of the Council. – P. 378.

2 **Hersh S. M.** Op. cit. – P. 9 – 10.

3 **The New York Times.** – 1969. – 26 Nov.

4 **Правда.** – 1965. – 27 марта.

5 **См. Вьетнам: химическая война.** – Ханой, 1972. – С. 43.

6 **Ушаков Н. Обуздать нарушителей международной законности** // Правда. – 1966. – 18 марта.

4. С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ

1 **Документ Комитета по разоружению.** – CD/89. – 1980. – 11 апреля.

5. БОРЬБА СССР ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

1 **Химическое и бактериологическое оружие и последствия его возможного применения.** – М., 1970. – С. 137.

2 **См. док. ООН** A/8136. – 1970. – 23 окт.

3 **См. Правда.** – 1982. – 19 июня.

4 **См. Документ Конференции по разоружению.** – CD/PV. 322. – 1985. – 18 июля. – С. 11 – 14.

5 **См. Документ Конференции по разоружению.** – CD/500. – 1984. – 18 апреля.

[6] См. Щербаков Н. Устранить химическую угрозу// Правда. – 1986. – 3 июня.
[7] См. Новые инициативы СССР по химическому оружию// Правда. – 1986. – 23 апр.
[8] Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. – М., 1985. – С. 326.
[9] См. Правда. – 1986. – 4, 20, 25 нояб.

6. ОТ КОГО ИСХОДИТ УГРОЗА ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

[1] The Washington Post. – 1969. – 17 June.
[2] Цит. по: Новое время. – 1984. – 1 сент. – С. 9.
[3] Правда. – 1986. – 31 мая.
[4] См. Бинарное оружие – под запрет. Пресс-конференция в Москве// Известия. – 1985. – 20 сент.

7. ИЗБАВИТЬ ЕВРОПУ ОТ ОТРАВЛЕННОГО „ДАМОКЛОВА МЕЧА"

[1] Правда. – 1984. – 11 янв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

[1] Правда. – 1986. – 16 янв.

научно-популярная

Геннадий Алексеевич ОСИПОВ

ЗАПРЕТИТЬ И УНИЧТОЖИТЬ ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ

Редактор *А. Т. Муратов*. Оформление художника В. А. Пахомова. Художественный редактор *В. П. Григорьев*. Технический редактор *И. Г. Макарова*. Корректор *К. С. Чигринова*

ИБ № 2039

Сдано в набор 09.10.86. Подписано в печать 17.03.87. А 02114. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бумага офсетная № 2. Гарнитура „Пресс-Роман". Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,58. Уч. изд. л. 4,11. Тираж 25 000 экз. Заказ 675. Цена 10 коп. Изд. № 44Ю/86.

Издательство „Международные отношения" 107078, Москва, Садовая-Спасская, 20. Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.

10 коп.

"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"